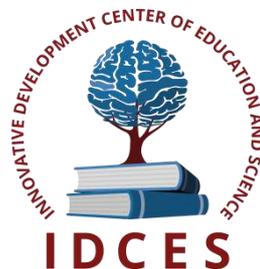

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Теоретические и практические аспекты развития
юридической науки**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 августа 2016г.)**

**г. Ростов-на-Дону
2016 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Теоретические и практические аспекты развития юридической науки. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3 . г. Ростов-на-Дону, 2016. 111 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАН Апсалямов Рашид Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикла Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. **Ростов-на-Дону** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА Алексеев С.В. Тезиков В.....	5
СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА Куница Е.В. ¹ , Куница В.Н. ² , Шахназаров А.А. ² , Верченко И.А. ² , Девятова Н.В. ² , Куница В.В. ² , Каракурсаков Н.Э. ²	14
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	21
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ангрыкова Г.М.	21
ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ГРАЖДАНИНА) В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ Кириченко А.А.....	27
РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ Кириченко А.А.....	35
К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ И ЗАПРЕТАХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Курдюк П.М., Воронина Е.А.	42
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ Рядчин А.А.	49
ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РОССИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА И ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ Хаджиев Хабиб Эльхан оглы	56
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	63
К ВОПРОСУ О НОТАРИАЛЬНОЙ ФОРМЕ ЗАЩИТЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Ладыгина В.П.....	63
ИНСТИТУТ ПЕРЕГОВОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ Сурнина О.С.....	67

СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	73
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	
ТРУДОВОГО СТАЖА	
Мухаметшина Н.В.	73
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	78
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	78
СУЩНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «ТЕРРОРИЗМ»	
И «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»	
Руденко А.А.	78
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,	
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СОПОСТАВЛЕНИЕ МОДЕЛЕЙ	
КУРАТОРСКОЙ И КАРАТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	
Чудаев А.К.....	86
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;	
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	94
КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,	
СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ	
Костенко М.В.	94
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	100
СЕКЦИЯ №9.	
ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	100
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ	
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	100
К ВОПРОСУ УНИФИКАЦИИ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР	
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС	
Трунина Е.В.	100
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	108
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	109

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)**

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА

Алексеев С.В. Тезиков В.

Самарский государственный университет путей сообщения (СамГУПС)

г. Самара

К сожалению, в последнее время приходится не редко читать и слышать в средствах массовой информации, что еще с октября 1917 г. в нашей стране не было законотворческого процесса, что Россия была изначально лишена механизма обеспечения реализации законов. Изучив исторические материалы, представляется, что это глубоко ошибочное заблуждение.

В октябре 1917 г., руководимый Коммунистической партией рабочий класс России в союзе с деревенской беднотой совершил победоносную социалистическую революцию и установил в России власть трудящихся - Советскую власть. Победа Октябрьской революции - закономерный итог предшествующего исторического развития.

Борясь за построение нового общества, рабочий класс не мог обойтись без государства и права. Однако он не мог просто овладеть старой государственной машиной, приспособить к своим нуждам и пустить в ход старое право. Слом буржуазно-помещичьего государственного аппарата, уничтожение старого права - важнейшая и первоочередная задача, возникшая перед рабочим классом нашей страны после победы социалистической революции.

Создание советского права представляет собой сложный процесс. В истории советского права большое значение имеют первые месяцы существования Советского государства (октябрь 1917 г. - весна 1918 г.). Если

в экономическом развитии нашей страны этот период можно назвать периодом экспроприации экспроприаторов и закладывания основ социалистического базиса, в политическом - периодом триумфального шествия Советской власти по городам и селам бывшей Российской империи, слома старой политической надстройки и создания основ советского государственного аппарата, то в истории права первые месяцы существования Советского государства можно назвать периодом возникновения советского права. Остановим свое внимание на истоках советского социалистического права.

Возникновение, а равно и дальнейшее развитие советского права были тесно связаны с одним из ведущих принципов деятельности Советского государства — социалистической законностью. Новая власть создает и новую законность. Последняя - детище Великого Октября. Совершенно неправильны и политически вредны имевшие место всякие разговоры о появлении советской социалистической законности только в период, связанный с переходом к НЭПу, и о действии в первые годы Советской власти, так называемой революционной целесообразности. Уже 25 октября 1917 года Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в принятой по предложению В. И. Ленина резолюции указывал на необходимость строжайшего соблюдения нового революционного порядка. «Совет выражает уверенность, - говорилось в этой резолюции, - что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма». [Ленин В.И. ПСС, Т. 26, С. 210]

Однако внедрение социалистической законности на первом этапе развития Советского государства представляло известную трудность. Трудящиеся нашей страны, как и трудящиеся других буржуазных государств, были воспитаны самой жизнью в духе враждебного отношения к буржуазной законности. Поэтому строжайшее соблюдение революционной законности сочеталось с большой работой по пропаганде новой законности. Необходимо

было убедить широкие массы трудящихся в огромной разнице между буржуазной законностью и той, которую создавала Советская власть.

Советская законность первых месяцев не только основывалась на декретах Советского государства, но и опиралась на социалистическое правосознание и революционное правотворчество народных масс. Это не могло, конечно, не отразиться на характере социалистической законности, не наложить жить на нее отпечатка известного партикуляризма, не внести в нее некоторую противоречивость.

Процесс, создания советского права начался с разрушения старой правовой системы. Сам факт свержения Временного правительства и ломка старого государственного аппарата означали уничтожение старого государственного права. Что касается других отраслей буржуазно-помещичьего права, то они разделили судьбу государственного права в течение первых месяцев революции.

Уничтожение старого права, естественно, оставило нашу страну на первых порах без писаного права, ибо старое было отвергнуто, а новое еще не создано. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [СУ РСФСР 1918 г., № 66, ст. 590], отображая процесс развития советского права, указывали, что в этот период революционной борьбы народ без особых правил, без кодексов справлялся со своими классовыми угнетателями, применяя к ним те или иные методы насилия, вырабатывая в этой борьбе новое право.

Теоретической базой, идеологическим источником для возникновения советского права являлись социалистические правовые взгляды, возникшие еще до Октябрьской революции. Эти социалистические правовые взгляды отражали материальное бытие, экономическое положение рабочего класса, социалистический базис. Правда, в момент зарождения советского права социалистический базис еще только складывался, но это не снимает определяющего положения базиса в отношении советского права. Социалистические правовые взгляды с победой диктатуры пролетариата

стали претворяться в правовые нормы.

Уничтожение старого права, не означает его бесследного уничтожения и уничтожения тех общих для всякого права черт, которые были воплощены в буржуазном праве. В противном случае его изучение было бы излишним и даже политически вредным. Новое, бесспорно, отрицает старое, но отрицает его таким образом, чтобы можно было создать новое. Уничтожение старого права означает не что иное, как тот факт, что прежнее законодательство в новых исторических условиях потеряло юридическую силу, т. е. вновь возникший социалистический правопорядок не связывал на его основе возникновение, прекращение или изменение правоотношений. Но, потеряв юридическую силу, прежнее законодательство осталось как источник нашего познания о прежнем праве, которое мы познаем с той целью, чтобы познать настоящее и предвидеть будущее.

После Октябрьской революции законодатели, ставя вопрос о возможности использования отдельных достижений юридического наследства прошлого, не забывали, что оно является той областью, которая теснейшим образом связывалась с подавлением трудящихся. «Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства - такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала».[Ленин В.И. ПСС, Т. 19, С. 3]

Классовая ограниченность прежней науки, приводившая ее к тому, что она готова была оспаривать истинность эвклидовской геометрии, если последняя начинала задевать интересы господствующего класса, и не позволяла подняться ей до уровня подлинной науки. Отсюда не соображениями заимствования, не соображениями возможности использования юридического наследства прошлого должен был руководствоваться пролетариат, взявший власть в свои руки, при строительстве своего социалистического права, а отысканием истинных объективных закономерностей развития права, которые в состоянии открыть только марксистско-ленинская наука о государстве и праве. В.И.

Ленин утверждал: «...Все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран в защиту трудящихся, взять непременно. Не ограничиваться этим. (Это самое важное). Не идти слепо... Не угождать «Европе», а продвинуться дальше...» [Ленинский сборник XXXV, С. 334]. В этих словах В. И. Ленина сформулирована основа, на которой происходило строительство социалистического права нашей страны.

Победивший в Октябрьской революции рабочий класс, в принципе сразу же отверг царское законодательство. Однако на первых порах, когда только создавалось советское право, Советская власть в известной мере допускала возможность применения некоторых старых материальных и процессуальных законов в интересах укрепления нового порядка. При этом декреты о суде № 1 и № 2, узаконившие возможность применения старых законов, свели это применение к самым минимальным размерам. Старые законы разрешалось применять лишь в тех случаях, когда эти законы не были отменены революцией, не противоречили революционному правосознанию и революционной совести, а также декретам Советской власти. Это использование ни в какой мере не противоречило марксистскому положению о необходимости уничтожения старого права, а является, наоборот, творческим преломлением марксизма в конкретных исторических условиях. Как известно, октябрьский переворот положил лишь начало коренному преобразованию общества. После Октября в нашей стране оставались еще общественные отношения предшествующей эпохи. Естественно, это в какой-то степени должно было найти отражение в праве. Общность в экономике ведет и к общности в надстройке. В этих условиях вполне возможно допустить применение и некоторых старых законов, являвшихся отражением сохранявшихся в новых условиях старых отношений. Это было необходимо еще и потому, что тогда Советская власть не могла охватить своими законами весь комплекс общественных отношений. В своих декретах она закрепляла лишь важнейшие, оставляя другие, менее важные области общественных

отношений под сферой воздействия революционного правосознания, которым оценивалась и юридическая сила в новых условиях некоторых старых законов. Применение старых законов было кратковременным. Уже в октябре 1918 года ссылки на законы свергнутых правительств были запрещены.

Совершенно не правы авторы, утверждавшие, что применение старых законов в тех исторических условиях означало компромисс советского права с буржуазным правом, что Россия допустила отход от указания Маркса о том, что каждой эпохе соответствует свое право, что применение старых законов было обусловлено боязнью перед эксплуататорскими элементами.

Возникновение советского права - далеко не мирный процесс. Оно происходило в условиях ожесточенной классовой борьбы. В этой борьбе против новой власти объединились как открытые, так скрытые враги. Особенную опасность представляла теория непрерывности правового порядка, ратовавшая за необходимость сохранения старого права в новых исторических условиях.

Советскому правовому строительству приходилось преодолевать к тому же целый ряд других трудностей. Отсутствие всякого опыта, срочность работ, малочисленность марксистско-ленинских юридических кадров, недостаточность материальных средств и т. д. - все это мешало и накладывало известный отпечаток на правовое строительство Советского государства.

Наличие политической власти в руках пролетариата, революционного правосознания открывало лишь возможность для создания своего собственного права. Разрушив старый государственный аппарат, победивший пролетариат разрушил и старую, правотворческую процедуру, отказался от старых принципов, методов и форм правового строительства. С первых же дней пролетарской революции Советское государство стало вырабатывать основы своего правового строительства, свою юридическую технику.

С одной стороны, советское право возникло на базе революционного

правотворчества самих широких народных масс. Непосредственное народное правотворчество было особенно характерно для первых дней пролетарской революции.

Д. И. Курский указывал, что еще задолго до «Декрета о суде № 1», [СУ РСФСР, 1917. № 4. С. 50] без декретирования центра, благодаря своему гениальному чутью народ начал строительство народных судов, а исторический декрет об упразднении прежних судов не только шел навстречу исторически неизбежному перевороту в области юстиции, но в ряде мест застал создание народных судов, как совершившийся факт. [Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1949. С. 18]

До нас дошли некоторые акты народного правотворчества в виде положений о народном суде, постановлений сельских сходов и собраний, постановлений местных Советов и др.[Грингауз Ш. К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917 и 1918 г.г. Журнал «Советское государство и право», 1940. № 3] Местный характер этого правотворчества нисколько не умаляет его роли в охране и поддержании революционного порядка. Народные массы непосредственно выступали в качестве субъектов советского правотворчества.

С другой стороны, созданием правовых норм занималось и Советское государство в лице своих правотворческих «органов. И чем дальше развивалось и укреплялось Советское государство, тем шире становилась и правотворческая его деятельность. Оно накапливало опыт законодательной работы, вырабатывало новые принципы и методы в области правотворчества. Непосредственное же правотворчество народных масс, которое было необходимо в начале революции, в этих условиях становилось излишним, а ранее накопленный положительный опыт обобщался через правотворчество Советского государства.

Порядок правотворческой деятельности первых месяцев Советского государства до некоторой степени выясняется из декрета Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 года «О порядке утверждения и

опубликования законов».[СУ РСФСР 1917. № 1. С. 12] Правотворчеством в то время занимались Всероссийские съезды Советов, ВЦИК, СНК, Военно-революционный комитет, наркоматы, местные органы власти и управления. Для данного периода было характерным то, что нельзя было еще установить, кто имел право издавать законы и кто подзаконные акты, не проводилось еще четкой грани между законодательной деятельностью и правотворчеством других органов.

Как правило, законодательные акты издавали высшие органы Советской власти. Законодательствовал также и СНК, а в некоторых случаях - и центральные ведомства. Предоставление законодательных функций Советскому правительству объяснялось теми задачами, которые стояли перед Советским государством. СНК был тем органом, который мог быстро реагировать на все запросы общественной жизни и отражать их в форме законов. Наделение СНК законодательными функциями обеспечивало быстроту революционного законодательства, столь необходимую в период радикальных общественных преобразований. Соединение законодательной и исполнительных функций содействовало выполнению экономических и политических задач и диктовалось конкретной исторической обстановкой - обстановкой ожесточенной классовой борьбы, а также способствовало и тому, что широкие трудящиеся массы не только сближались с аппаратом органов государственного управления, но и привлекались к активному участию в законодательной деятельности этих органов. Отсутствие строгого разграничения между законодательной деятельностью и правотворчеством других органов не означало, однако, отсутствия различия по месту тех или иных актов, которые они занимали в законодательной системе Советского государства. Акты нижестоящих органов могли быть в любое время отменены актами вышестоящих органов. Уже тогда проводилась грань между конституционными законами и обыкновенными. Первые издавали советские представительные органы. СНК же издавал законы, непосредственно направленные на борьбу с контрреволюцией, и в своей

деятельности был ответствен перед представительными органами. Предоставление законодательных функций СНК ничего общего не имело с буржуазной теорией разделения законов на формальные и материальные, с практикой буржуазного законодательства в эпоху империализма.

Правотворческая деятельность первых месяцев существования Советской власти носила фрагментарный характер (нормативные акты издавались по отдельным вопросам) и отличалась большой интенсивностью. Советское законодательство работало в спешном порядке. Тогда было издано большое количество нормативного материала. И это вполне понятно.

Сама постановка законодательного производства того времени в известной степени была регламентирована в упоминаемом выше декрете СНК. Обычно тот или иной законопроект зарождался в каком-нибудь центральном ведомстве, затем он поступал на утверждение СНК или центральных представительных органов. Процесс проектирования закона был отделен от самого законодательства. Представление о процессе движения закона можно получить, если обратиться к рассмотрению истории создания отдельных законодательных актов, например, истории создания декрета о суде №1. Проект этого декрета зарождался в горячих спорах.

Первоначальный вариант был создан в НКЮ, затем неоднократно обсуждался в СНК, Президиуме ВЦИК, ВЦИК, причем для предварительного обсуждения проекта в этих органах образовывались специальные комиссии. В конце концов, он был принят в СНК. В деле предварительной подготовки декретов огромную роль играл Наркомюст. Ему были предоставлены большие полномочия: ни один закон, который должен быть предметом рассмотрения СНК или ВЦИК, не должен миновать НКЮ, представители которого присутствовали на совещаниях, созываемых для подготовки законодательных предположений, и давали им указания в духе общей политики партии. Отдельные законопроекты обсуждались через печать, собрания трудящихся. Отсутствие формалистики, глубокий демократизм -

вот то, что с самого начала является характерным для советского правотворческого процесса.

Список литературы

1. Грингауз Ш. К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917 и 1918 г.г. Журнал «Советское государство и право», 1940.
2. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1949.
3. Ленин В.И. ПСС, изд. 5-е, М., Политическая литература, 1967, Т. 26, 19
4. Ленинский сборник XXXV, М. Политиздат, 1970,
7. Собрание узаконений РСФСР, 1918 г., М. Юридическое изд-во НКЮ РСФСР 1928, № 1, 4, 66.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА

**Куница Е.В.¹, Куница В.Н.², Шахназаров А.А.², Верченко И.А.²,
Девятова Н.В.², Куница В.В.², Каракурсаков Н.Э.²**

¹Российский государственный университет правосудия, г. Москва;

²Медицинская академия им. С.И. Георгиевского Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Соборное Уложение можно назвать первым сборником кодификации феодальной России, поэтому часто в литературе его называют кодексом, который затрагивает нормы государственного, гражданского, уголовного, а также процессуального права [8]. Или «государственное, воинское, правовое положение отдельных категорий населения, поместное вотчинное, судопроизводство, гражданские правонарушения и уголовные преступления» [5]. Екатерина II хвалила этот Кодекс за ясность и определенность постановлений [2]. Как указано в предисловии, главной целью Свода 1649 г, было «сделать отправление правосудия во всех тяжбах равным для людей всех чинов от высших до низших», хотя особым образом подтверждало

определенные личные права и обязанности для представителей высших чинов [1]. А. Г. Маньков именует Соборное Уложение 1649 года «венцом правовой деятельности правительства XVII века», детищем периода подъема русского самодержавия и перехода его от сословно-представительной монархии к абсолютизму [5,6,9]. То есть, Уложение 1649 года стало новой важной ступенью на пути развития, систематизации, кодификации российского права [6]. Это первый государственный Свод, содержащий религиозные и церковные нормы и первый печатный памятник русского права, ведь до этого опубликование законов ограничивалось разглашением их на торговых площадях и в других публичных местах. Также впервые закон делится на главы, имеющие определенный, конкретный объект регулирования.

Соборное Уложение состоит из преамбулы и 25 глав, разделенных на статьи, общим числом 967. Кодекс можно содержательно разделить на 5 частей, регулирующих отдельные общественные отношения. Первую группу составляют 1-9 главы Уложения. В них содержится государственное право того времени, то есть регулируются отношения народа и церкви (гл. 1), народа и государя (гл. 2), содержатся нормы, ограждающие честь государева двора (гл. 3), о мошенничестве (гл. 4, 5), паспортный устав (гл. 6), о военной службе (гл. 7), о искуплении пленных (гл. 8) и о мытах и перевозках (гл. 9). Вторая часть – главы 10-15, которые содержат нормы, регулирующие судебный процесс, то есть судопроизводство и судоустройство, а также обязательственное право (гл. 10). Третья – главы 16-20, регламентирующие вещное право: поместное, вотчинное, право на холопов, а также велась речь о горожанах и крестьянах. Четвертая часть – 21 и 22 главы, составляющие уголовное Уложение. Последняя – пятая часть – главы 23-25 – представляют собой добавочные статьи (о стрельцах, казаках и питейный устав), то есть своего рода приложение [2]. Линовский предлагает следующее деление Свода: первая часть отведена рассмотрению видов

преступления, вторая - наказаниям, третья - внутреннему отношению наказания к преступлению и четвертая – судопроизводству [5].

Соборное Уложение не характеризует государственный строй, но наличие монарха, Боярской Думы, Земских Соборов, приказов, местных органов управления регламентируются законом [6]. По Уложению царская власть является фундаментом права и каркасом нации [1]. Ведь, хотя телесно царь подобен всем прочим людям, но пребывая во власти, он подобен Богу [2]. Затрагивался и крестьянский вопрос. Глава 11 Уложения отменяла урочные лета, то есть срок на протяжении которого хозяин мог требовать беглого крестьянина, что означало окончательное прикрепление крестьян к земле, к хозяину [1]. Единственным возможным путем покинуть земли хозяина стало получение «отпускной» от своего господина. Правом крестьянин признавался личностью, то есть он был субъектом права, а его достоинство и честь гарантировались законом. В случае нанесения ему обиды, виновный должен был выплатить ему штраф. Крестьянин имел право подавать в суд и принимать участие в различных законных сделках, мог владеть имуществом [1]. Субъектами гражданских правоотношений выступали право- и дееспособные лица. Дееспособность наступала с 15 до 20 лет. Правоспособность зависела от пола, физического состояния, возраста, социальной принадлежности. Ранее закон приравнивал женщин, инвалидов и пожилых людей. С появлением Соборного Уложения связано появление некоторых имущественных прав женщин. Состояние здоровья почти не влияло на правовые возможности человека [9].

Российское законодательство XVI- XVII вв. разграничивало две основные формы земельных прав: вотчина - наследственная земля, находящаяся в полной собственности, и поместье - условная форма собственности, которой владеют на основании и на время государственной службы. Помещик был лишен права распоряжаться, а порой и права владения. Уложение делает серьезный шаг в направлении приравнивания правового режима поместий к режиму вотчин [6]. Прежде всего расширяются

права помещиков: помещик, вышедший в отставку, сохранял право на землю [6]. Это было своеобразной пенсией. К наследованию по закону и по завещанию, закрепленным еще в Судебнике 1497 года [3], добавляются новые положения. Увеличивается число возможных наследников, а в случае их отсутствия имущество признавалось выморочным и переходило государству. Продолжает развиваться обязательственное право. Договор, заключенный по принуждению или путем обмана признавался недействительным.

В связи с принятием Уложения меняется понятие преступления. Преступление - всякое противление царской воле, нарушение предписаний и правопорядка, установленных государем. Объектами преступлений могли выступать: церковь (ранее рассматривалось церковным законодательством), государство, личность и имущество. Согласно этому существует определенная классификация преступлений: Преступления против церкви. Включает в себя богохульство, переход в другую веру, соращение православного в другую религию, и др. Против особы государя. Карались смертной казнью (гл. 2). Государственные. Например, против порядка управления. Имущественные преступления. Преступления против личности [6,7].

Также разнообразна и система наказаний:

1. Смертная казнь. Уложение предусматривало 61 случай применения смертной казни. Существовали простая казнь - «казнити смертию», а также квалифицированная (мученическая) - «казнити смертию безо всякия пощады»: сжигание («казнити, зжечь» ст. 1 гл 1), заливание горла металлом («казнити смертию, залити горло» ст. 1 гл. 5), закапывание живьем в земле («казнити, живу окопати в землю» ст. 14 гл. 22) [7].

2. Телесные наказания. Выделяют членовредительские наказания (отсечение) и болезненные (битье). Статья 10 22 главы закрепляет: «А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кем нибудь мучительское наругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо,

или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругателство самому ему то же учинити». То есть принцип Талиона, устанавливающий, что членовредительство наказывается членовредительством. Болезненные наказания представлены битьем. Например, «бити батоги», «бити кнутом» [7].

3. Тюремное заключение. Обычно сопутствует телесным наказаниям «за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрьму», либо как отдельное наказание - «посадити в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было впередь так делати». Также было возможно точное указание срока тюремного заключения «посадити в тюрьму на шесть недель», «вкинути в тюрьму на полгода» или неопределенное наказание, как и было в большинстве случаев «вкинуть в тюрьму, на сколько государь укажет» и пр. [7].

4. Ссылка в Сибирь и окраинные города. «Сослати в украинныя города в службу, в какую пригодится», «сослати, куды государь укажет» - обычно назначается как дополнение к тюремному заключению или телесному наказанию [7].

5. Штраф, денежная компенсация. Взимается за «бесчестие». «А кого он обесчестит, и тому доправить (взыскать) на нем бесчестье» [7].

6. Позорящее наказание (торговая казнь). «Учинити торговая казнь», то есть публичное телесное наказание [6,7].

Я.Г. Есипович пишет, «что преступления и наказания не носят точного характера. Преступление часто смешивается с гражданским правонарушением. Еще расплывчатей многие наказания: «наказати нещадно», «что государь укажет» и т. д. Поэтому целью наказания по Соборному Уложению является устрашение [6]. Соборное Уложение затрагивает возможность соучастия и закрепляет равное наказание для всех подельников (ст. 2, 16 гл. 22). От соучастников закон отличал: пособников (лица, создававшие условия для совершения преступления), попустителей, недоносителей, укрывателей. Возможность найма преступника (ст. 7 гл. 22).

Уложение знает деление преступлений на умышленные, неосторожные и случайные. В связи с этим закрепляется возможность самообороны, необходимой обороны - ст. 200 гл. 10 гласит: «А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить». Закон указывает на смягчающие и отягчающие обстоятельства. К первым относятся: состояние опьянения, состояние аффекта, вызванное оскорблением или угрозой, ко вторым – рецидив, совокупность нескольких преступлений. За рецидив предусматривается усиление наказания, например: статья 90 21 главы Уложения, где говорится что за первое нарушение «бити батоном», «а будет вдругие тот же и такова за такую вину бити кнутом», за третье нарушение «казнити отрезати ухо» [7].

Судопроизводство, как и по Судебникам, осуществлялось в двух формах: суд и розыск. Увеличивается число дел, решаемых путем розыска. Впоследствии при решении дел, возникающих из гражданских правоотношений, использовался суд, а при уголовном преследовании - розыск. Соборное Уложение 1649 года является историческим памятником отечественной юриспруденции и прообразом современного законодательного ума. Право Русского государства формировалось под влиянием Древнерусского права Киевской Руси, православных церковных норм, обычаев. Не смотря на его самобытность и связь с Византийской правовой школой, оно отражало новые правоотношения в обществе, сформировавшиеся на этапе развитых феодальных отношений и сословно-представительной монархии в Московском государстве. Законодательные акты Русского государства способствовали ускорению становлению Великой державы, и положили основу для дальнейшего развития законов и всей правовой базы. Мы, крымчане, счастливы стать частью этого исторического процесса [4].

Список литературы

- 1.Вернадский Г.В. Московское царство. – М.: Аграф, 2000. – 510 с.
- 2.Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: Наука, 2005. – 799 с.
- 3.Куница Е.В. Законодательные акты московского государства XV – XVI веков: Судебники 1497 и 1550 годов / Е.В. Куница, В.Г. Тур, В.В. Куница, Н.А. Новосельская, М.А. Кривенцов, В.Н. Куница, Н.Э. Каракурсаков // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции: Сб. науч. трудов по итогам междуна. науч.-практ. конф. – № 3. – Челябинск, 2016. – С. 6-14.
- 4.Куница В.Н. К вопросу о юридической ответственности студентов-медиков при прохождении производственной практики / В.Н. Куница, В.В. Куница, Е.В. Куница, Н.В. Девятова, А.П. Дьяченко, Н.А. Новосельская // Оренбургский медицинский вестник. – 2016. – Т.4, №1 (13). – С. 35-38.
- 5.Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. – Л.: Наука, 1980. – 271 с.
- 6.Российское законодательство X-XX веков. в 9 т. / отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.Л. Янин., Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юр. л-ра, 1985. – 512 с.
- 7.Соборное Уложение 1649 года. Текст. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
- 8.Софроненко К.А. Соборное уложение 1649 года - кодекс русского феодального права. – М.: Из-во Московского гос. У-та, 1958. – 59 с.
- 9.Сырых В.М. История государства и права России. В 2-х т. Т. 2.: Учебник; Под общ. ред. В.М. Сырых: М.: ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2014. – 447 с.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ангрыкова Г.М.

(Ангрыкова Г.М.- аспирант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, старший преподаватель Калмыцкого филиала

НОУ ВО «Московская академия экономики и права», г. Элиста;

Дзидзоев Р.М. - научный руководитель, доктор юридических наук,

профессор, г. Краснодар)

***Аннотация:** В статье проанализированы существующие в современной науке взгляды на возникновение института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Автором рассмотрены актуальные вопросы данного процесса на федеральном уровне. Выделены этапы становления института высшего должностного лица субъекта в регионах. Сформулированы итоги исследования посредством комплексного анализа закономерностей данного явления конституционно-правовой науки в статике и динамике.*

***Ключевые слова:** конституция, президент, высшее должностное лицо, субъект Российской Федерации.*

Становление института высшего должностного лица субъекта РФ шло по пути поступательного развития и совершенствования. Историки выделяют несколько этапов становления этого института в различные периоды российской государственности.

Первый этап условно отмечен сроком до 1708 года. В это время создаётся институт княжеских «посадников», исполняющих роль

административных, фискальных и судебных регуляторов на подчинённых им территориях. В функции посадников также входило заключение княжеских договоров с общинами тех земель, на которые распространялась юрисдикция того или иного князя.

Второй этап был ознаменован периодом с 1708 года – по октябрь 1917 года. Так, 18 декабря 1708 г. Петр 1 издал Указ, которым образовал 8 губерний. Несомненно, это способствовало формированию более мощного аппарата управления. Каждую губернию бессрочно возглавил губернатор. Кроме осуществления полицейских, административных, финансовых и судебных функций он назначался командующим войска на подведомственной ему территории.

Стоит заметить, предпринятая реформа 1708 года внесла важный вклад в развитие государства, поскольку упразднила ранее существовавший принцип назначения на должность как «государево пожалование». Все региональные должностные лица стали чиновниками абсолютной монархии, обязанные в своей деятельности руководствоваться общегосударственными законами и распоряжениями. Губернатор теперь в большей степени представлял интересы самого государства, чем государя-царя, как было ранее. Таким образом, его роль в управлении значительно повысилась.

Делаем вывод: на губернаторов в этот период была возложена фактически вся полнота административной, финансовой, военной и судебной сфер жизни подведомственных территорий. Губернаторы, на наш взгляд, обладали двойственным правовым статусом. С одной стороны они были полноправными администраторами достаточно крупных территорий, с другой же - лишь представляли центральную власть, были проводниками реформаторской политики. Так или иначе, основы института губернатора получили своё начало именно в этот период.

Третий этап охватил период с 1917 г. по 1991 г., поскольку был обусловлен установлением в стране советской власти. Для этого периода не характерно наличие в централизованной государственной системе института

единоличного главы региона. Напротив, в советском законодательстве имели место коллегиальные органы управления. Сравнительно новое областное (краевое) территориально-административное деление страны закрепляло, что Советы рассматривались и функционировали как постоянно действующие органы власти, а их исполкомы осуществляли исполнительно-распорядительные полномочия и были подотчетны Советам.

К тому же, отсутствие действия принципа разделения властей стало характерной чертой данного советского этапа. Получается, что система органов государственной власти, созданная посредством жёсткой централизации, на практике исключала институт главы региона как таковой, поскольку он фактически не вписывался в существовавшую на тот период организацию власти. Председатель областного, краевого исполкома, избираемый только депутатами областного Совета, фактически считался главой региона. Председатели исполкомов наделялись небольшими полномочиями и по своей специфике не могли оказывать существенного управленческого воздействия. Значительно большая роль здесь отводилась руководителю регионального отделения КПСС (в силу принципа партийного руководства).

Последним на сегодня, *четвертым, этапом становления* института высшего должностного лица субъекта в России *выделяем период с 1991 г. по настоящее время*. Он был ознаменован формированием новой законодательной базы для построения системы государственных органов на основе принципа разделения властей. В это время прослеживалась жесткая централизация власти и её подчинение федеральному Президенту, а наряду с этим - и активное реформирование исполнительной вертикали власти.

Нужно отметить, что функционирование института назначаемых глав администраций определялось Верховным Советом РСФСР только на переходный период постсоветского времени, то есть до построения демократического строя в стране.

В Законе РСФСР от 1 ноября 1991 года [1] утверждалось: «Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе РСФСР является высшим должностным лицом республики и главой исполнительной власти в республике в составе РСФСР». Несмотря на это, к моменту внесения данного изменения многие республики уже успели принять ряд собственных законов, в которых их высшие должностные лица имели статус президента региона.

Примечательно, что Закон РФ от 5 марта 1992 г. [2] не воспользовался термином «высшее должностное лицо» при характеристике правового положения главы администрации.

Значительное развитие институт высшего должностного лица получил с принятием Конституции РФ 1993 г. [3]. Субъекты Федерации получили право определять систему органов государственной власти самостоятельно с учётом принципа разделения властей.

Указ Президента РФ от 3 октября 1994 г. [5] закрепил, что глава администрации – это высшее должностное лицо, а по совместительству и руководитель органов исполнительной власти субъекта Федерации.

По всей видимости, период становления института высшего должностного лица субъекта РФ, действительно, оказался не гладким, а скорее даже - скачкообразным, поскольку прослеживалось несоответствие регионального законодательства федеральным конституционным постулатам.

Ситуация изменилась в 1999 г., когда был принят Федеральный закон № 184-ФЗ [6]. На уровне Федерации была предпринята попытка стабилизировать имеющиеся отношения. Впервые было дано определение системы органов государственной власти регионов, а также закреплены общие принципы их деятельности.

Закон подробно регламентировал статус глав субъектов Российской Федерации. Так, каждый регион наделялся правом конституционно/уставно вводить должность высшего должностного лица (ст. 2, п. 2 ст. 17). Именно ему вверялось руководство высшим органом исполнительной власти (п. 2 ст.

17). Разрешалось устанавливать наименование должности главы «с учетом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации» (п. 6 ст. 18). Запрещалось занимать должность главы более двух сроков подряд (п. 5 ст. 18). Предусматривалось, что глава может быть отозван избирателями – в случае, если институт отзыва введен региональным законодательством (пп. «и» п. 1 ст. 19).

С внесением многочисленных изменений в Закон положение дел несколько менялось, однако в целом закрепление института высшего должностного лица в нём на сегодня по-прежнему является значимым и актуальным для современного этапа российской государственности.

По мнению Сахиевой Р.А. [4] Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «может служить одним из показателей, свидетельствующих о вступлении российского государства в фазу переходного периода – этап устойчивого функционирования государства».

Для современного состояния института ВДЛ субъекта РФ характерна единая модель организации рассматриваемого явления, в которой высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации и руководитель высшего исполнительного органа государственной власти того же субъекта сочетаются в одной должности.

Шувалов М.Н. [7] предлагает несколько иную классификацию этапов становления института высшего должностного лица субъекта России. Первый, по его мнению, начинается с августа 1991 г. и заканчивается принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. Второй охватывает период с 1994 по 1996 гг. Третий этап включает время с 1996 г. по начало 2000 г. Наконец, четвертый - с марта 2000 г по настоящее время.

Рассуждая о выделении тенденции в сторону централизации полномочий высшего должностного лица субъекта РФ, учёный определяет периоды следующим образом: децентрализация (1993 - 1999 гг.), стабилизация (1999 - 2004 гг.) и централизация (2004 г. - по настоящее время). С этим нельзя не согласиться.

Определяя итоги исследования, выделим следующее.

Во-первых, стоит отметить, процесс становления института высшего должностного лица субъекта РФ нашей стране дался не гладко, а, скорее даже, скачкообразно, поскольку прослеживалось несоответствие регионального законодательства федеральным конституционным постулатам. И, вместе с тем, это становление можно охарактеризовать периодом поступательного развития и совершенствования.

Во-вторых, на сегодня развитие законодательства Российской Федерации об институте высшего должностного лица субъекта страны свидетельствует о его всё большей унификации и укреплении «вертикали» власти в стране, что, бесспорно, является хорошим показателем.

В-третьих, у регионов остаётся значительно меньше возможностей для самостоятельного решения коллизионных вопросов. На наш взгляд, это достаточно уместно и применительно для функционирования России как действительно федеративного государства. Такое положение дел в полной мере отвечает целям централизации страны, а также наиболее адекватно отражает взаимоотношение Президента РФ с подотчётными ему высшими должностными лицами регионов.

Список литературы

1. Закон РСФСР от 1 ноября 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР», принят пятым (внеочередным) Съездом народных депутатов РСФСР. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183125/>
2. Закон РФ № 2449-1 от 5 марта 1992 г. «О краевом, областном Совете народных депутатов, краевой, областной администрации» // Российская газета, N 65, 20.03.1992.
3. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

4. Сахиева Р.А. Конституционно-правовой статус высшего должностного лица республики – субъекта Российской Федерации (на примере Республики Татарстан): диссертация...канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 40-41.
5. Указ Президента РФ № 1969 от 03 октября 1994 г. «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» // Российская газета, N 192, 07.10.1994.
6. Федеральный закон от 06 октября 1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005.
7. Шувалов М.Н. Конституционно-правовой институт высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: эволюция, современное состояние, тенденции развития: автореферат дис. ...канд.юрид.наук. М., 2009. С. 9.

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ГРАЖДАНИНА)
В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ
СУБЪЕКТОВ РФ

Кириченко А.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Судебная практика конституционных (уставных) судов субъектов РФ ярко демонстрирует, что данные судебные органы вносят огромный вклад в защиту экономических прав человека (гражданина) в РФ.

Конституционный Суд Республики Коми в своем постановлении от 25 мая 2004 году по делу о проверке конституционности Положения о проведении конкурса на право заключения договора на оказание услуг по

перевозке пассажиров всеми видами общественного транспорта на территории муниципального образования «город Ухта», кроме такси, утвержденного Решением Совета депутатов муниципального образования «город Ухта» от 17 декабря 2003 года в связи с жалобой граждан В.П. Бонжукова, Д.А. Власова, Н.В. Рулева, Э.И. Черных, И.Г. Янчука.¹ Оспариваемое Положение содержало обязательное предписание о допуске к перевозкам лишь лиц, победивших в конкурсе на право заключения договора на оказание услуг по перевозке пассажиров. Такое предписание противоречило закреплённому Конституцией Республики Коми праву на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Рассмотрим еще ряд правовых позиций Конституционного Суда Республики Коми, касающихся имущественных прав, права собственности и права на предпринимательскую деятельность. Так, в Постановлении от 12 августа 1998 года по делу о проверке конституционности ряда положений Указа Главы Республики Коми от 9 июня 1997 года № 152 «О создании условий для реализации высококачественных товаров народного потребления на потребительском рынке Республики Коми» он указал, что «... конфискация может быть применена к имуществу, использование которого носит противоправный характер и нарушает публичные интересы, то есть до решения вопроса о несоответствии изъятой продукции установленным требованиям по качеству продукции или о нарушении установленных федеральными органами исполнительной власти требований по производству и обороту алкогольной продукции отсутствие контрольного знака (штрихового кода) не может служить самостоятельным основанием для принудительного прекращения права собственности. Применение такой меры возможно лишь на основании решения суда, поскольку в соответствии

---

¹ См.: Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации 1992-2008 гг. в 7 т. / Под общей ред. М. В. Кротова. – СПб, 2010. – Т. 3. – С. 304-309.

с частью третьей статьи 36 Конституции Республики Коми никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».²

Постановлением Конституционного Суда Республики Коми от 22 января 2001 года по делу о проверке конституционности Указа Главы Республики Коми от 28 августа 1998 года № 310 «О порядке проведения конкурса среди юридических и физических лиц, имеющих право допуска (лицензии) к маршрутным перевозкам пассажиров в городском, пригородном и международном сообщении» и постановления главы администрации «МО г. Сыктывкар» от 7 декабря 1998 года № 12/3313 «Об упорядочении пассажирских перевозок автомобильным транспортом в г.Сыктывкаре» было зафиксировано, что «Права владения, пользования и распоряжения имуществом и вытекающая из статьи 36 Конституции Республики Коми и статей 8 и 35 Конституции Российской Федерации свобода договоров участников гражданского оборота, включая определение оснований их возникновения, изменения и прекращения, а также соответствующий объем их защиты и правомерных ограничений, регулируются федеральным законом. Исходя из этого, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве основных начал гражданского законодательства свободу договора, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебную защиту (пункт 1 статьи 1). Свобода гражданско-правовых договоров в её конституционно-правовом смысле предполагает соблюдение принципа равенства и согласования воли сторон. Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства, а значит, и порядок заключения договоров в сфере имущественных отношений должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности. Постановление главы администрации МО «город Сыктывкар» от 7 декабря 1998 года не отвечает перечисленным

---

² См.: http://www.russian-north.com/sekciya5/topic-t/locat_h6xf1pdj.htm

принципам, поскольку предусматривает субординационный подход к заключению договора, при котором еще до его заключения определяются сторона обязанная – перевозчик – и сторона обязывающая к заключению договора с ней – администрация муниципального образования. При этом перевозчик фактически понуждается к заключению договора, автономия его воли во внимание не принимается, что противоречит статье 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть 1), предусматривающей, что понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Таким образом, оспариваемая норма представляет собой ограничение свободы договора как одного из общих начал гражданского законодательства, а, в конечном счете, - и ограничение конституционных прав и свобод, прежде всего, свободы экономической деятельности».³

Также в вышеназванном Постановлении Конституционный Суд Республики Коми отметил, что «Перевозка пассажиров относится к лицензируемому виду предпринимательской деятельности, то есть федеральный законодатель в интересах защиты здоровья граждан и безопасности дорожного движения ввел некоторые обременительные для перевозчика условия осуществления ими этой деятельности в виде повышения контроля со стороны государства за ней. Таким условием является специальное разрешение (лицензия) на право пассажирских перевозок. Лицензия является основным и исчерпывающим основанием к занятию пассажирскими перевозками, поскольку в процессе ее получения перевозчик проходит необходимый предварительный контроль для реализации права пассажирских перевозок».⁴

Рассмотрим Постановление Уставного Суда Свердловской области от 19 марта 2014 года «По делу о соответствии Уставу Свердловской области

---

³ См.: http://komi.news-city.info/docs/sistemsm/dok_pegxoz.htm

⁴ См.: http://komi.news-city.info/docs/sistemsm/dok_pegxoz.htm

статьи 48 Правил землепользования и застройки городского округа - муниципального образования «город Екатеринбург», утвержденных Решением Екатеринбургской городской Думы от 13 ноября 2007 года № 68/48, в части определения территориальной зоны Ж-5 (зона многоэтажной жилой застройки 5 и более этажей) для территории, находящейся в границах улиц Туристов-Самолетной-Мраморской-Павлодарской города Екатеринбурга, в связи с запросом граждан Б.П. Деменьшина, Н.И. Блиновой, И.П. Токмяниной и др». Оно играет немаловажную роль в защите основных экономических прав граждан, проживающих на территории Свердловской области – фундаментального права частной собственности, в том числе, охраняемого нормами федеральной Конституции и Основного закона Свердловской области, права иметь в частной собственности землю, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться землей исходя из потребностей собственной жизнедеятельности и своих, законом санкционированных интересов.

Уставный Суд Свердловской области, изучив материалы публичных слушаний по обсуждению проекта Правил землепользования и застройки, Решения Екатеринбургской городской Думы от 13 ноября 2007 года № 68/48 указал, что при отнесении территории в границах улиц Туристов-Самолетная-Мраморская-Павлодарская к территориальной зоне Ж-5 и определении градостроительного регламента в ее пределах не учитывалось требование законодательства о возможности сочетания различных видов существующего и планируемого использования земельных участков и объектов капитального строительства (пункт 4 части 1 статьи 34 и пункт 1 части 2 статьи 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации). Поэтому принятие нормативного правового акта, в котором не учтены условия, зафиксированные законодательством, говорит о нарушении важнейшего и нерушимого принципа законности в деятельности органов местного самоуправления и принимаемых ими нормативных правовых актов.

Уставный Суд Свердловской области признал «не соответствующей статьям 2, 18 и 87 Устава Свердловской области статью 48 Правил землепользования и застройки городского округа муниципального образования «город Екатеринбург», утвержденных Решением Екатеринбургской городской Думы от 13 ноября 2007 года № 68/48, в части определения территориальной зоны Ж-5 (зона многоэтажной жилой застройки 5 и более этажей) для территории в границах улиц Туристов-Самолетной-Мраморской-Павлодарской города Екатеринбурга, на которой располагаются земельные участки и индивидуальные жилые дома граждан Бакунина Алексея Владимировича, Беспаловой Валентины Яковлевны, ...».⁵

Следует упомянуть о Постановлении Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания «По делу о проверке конституционности пункта 1 Постановления Администрации местного самоуправления города Владикавказа от 21 ноября 2011 года № 2052 «О запрете реализации пиротехнических изделий» по запросу гражданки Аликовой Э.К.»⁶ В нем он защитил конституционное право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Пункт 1 Постановления Администрации местного самоуправления города Владикавказа от 21 ноября 2011 года № 2052 «О запрете реализации пиротехнических изделий», по мнению заявителя, лишает предпринимателей возможности осуществлять реализацию петард, взрывпакетов и других пиротехнических изделий в предприятиях торговли, мелкорозничной торговой сети и на рынках города Владикавказа, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, при отсутствии у

---

⁵

Федерации». 2014. N 3

⁶ См.: Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, №9-10; Владикавказ, 2014

продавцов сертификатов соответствия на реализуемые пиротехнические изделия.

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания обратил внимание на то, что в соответствии с правовыми позициями, выраженными в сохраняющих свою силу ранее принятых решениях Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, в частности, в постановлениях от 15 февраля 2005 года № 1-П, от 7 марта 2008 года № 1-П и от 10 июня 2008 года № 3-П, такого рода запрет по существу означает ограничение право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. Он постановил «признать пункт 1 Постановления Администрации местного самоуправления города Владикавказа от 21 ноября 2011 года № 2052 «О запрете реализации пиротехнических изделий» не соответствующим статьям 2, 14 (часть 1), 34 (часть 1), 63 (часть 1) Конституции Республики Северная Осетия-Алания, поскольку он ограничивает конституционные права и свободы граждан, что допускается только федеральным законом и в конституционно значимых целях».

Постановлением Конституционного суда Республики Татарстан от 19 марта 2015 года были защищены конституционные права лиц, осуществляющих перевозки тяжеловесных грузов при движении по муниципальным автомобильным дорогам общего пользования города Альметьевска⁷. Рассматривая данное дело, Конституционный суд Республики Татарстан установил, что в городе Альметьевске в целях возмещения вреда, причиняемого дорогам при осуществлении указанных перевозок, с владельцев транспортных средств взималось сразу два вида платы, причем плата, установленная Советом Альметьевского муниципального района, взималась неправомерно. Конституционный суд признал оспоренные пункты Положения не соответствующими Конституции Республики Татарстан,

---

⁷ См.: <http://rt-online.ru/p-doc-postkonst-10120769/>

поскольку введенное ими требование о возмещении вреда представляло собой ограничение конституционного права частной собственности владельцев и пользователей тяжеловесных транспортных средств в форме взимания органами местного самоуправления обязательного платежа, не предусмотренного федеральным законодательством. Впоследствии данное Положение о движении по муниципальным автомобильным дорогам общего пользования было признано утратившим силу.

Кроме того, в рамках данного дела Конституционный суд признал в полном объеме не соответствующими Конституции Республики Татарстан Правила благоустройства территории города Альметьевска, утвержденные решением Альметьевского городского Совета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан, а также Положение о компенсации материального вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами автомобильным дорогам общего пользования, утвержденное постановлением Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района, так как они не были опубликованы официально для всеобщего сведения.

Список литературы

1. Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, №9-10; Владикавказ, 2014
2. Даиджест «Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации». 2014. N 3
3. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации 1992-2008 гг. в 7 т. / Под общей ред. М. В. Кротова. – СПб, 2010. – Т. 3. – С. 304-309.
4. http://www.russian-north.com/sekciya5/topic-t/locat_h6xf1pdj.htm
5. <http://rt-online.ru/p-doc-postkonst-10120769/>
6. http://komi.news-city.info/docs/sistemsm/dok_peghoz.htm

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Кириченко А.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Согласно ч. 4 ст. 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”, “Решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом”.

Юридическая сила решения конституционного суда субъекта РФ при проверке законов, принятых в сфере совместного ведения, характеризуется тем, что такое решение не может быть пересмотрено никаким другим органом субъекта Федерации, в том числе и другими судами. Оно утрачивает юридическую силу, только если Федеральный Конституционный Суд иначе оценит его, проверяя на соответствие Конституции РФ.

Профессор Ж.И. Овсепян отмечает, что признаки юридической силы решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ – это непосредственность (не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами), обязательность решений конституционного (уставного) суда, окончательность (не подлежат обжалованию), признак экспертного императивного воздействия на законодательство (акты или их отдельные положения, признанные конституционным (уставным) судом не соответствующими конституции республики, уставу области, утрачивают силу; договоры, соглашения республики, региона не подлежат введению в действие и применению; решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленном законом порядке), однократность принятия решения по одному и тому же делу (юридическая сила постановления не может быть преодолена повторным принятием этого же

акта); если признание нормативного акта неконституционным создало пробел в правовом регулировании, непосредственно применяются нормы Конституции республики (Устава области, края, округа).⁸

В Определении от 27 декабря 2005 г. № 494 - О⁹ Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в случае признания закона субъекта РФ не соответствующим конституции (уставу) субъекта РФ законодательный (представительный) орган субъекта РФ либо принимает закон во исполнение решения органа конституционного правосудия субъекта РФ, либо – исходя из верховенства Конституции РФ – обращается с запросом в Конституционный Суд РФ, если считает признанный не соответствующим конституции (уставу) субъекта РФ закон подлежащим действию вопреки официально принятому решению органа конституционного правосудия субъекта РФ.

Такая ситуация, в частности, возникла с Законом Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114 – ЗО «О транспортном налоге». Уставный суд Челябинской области признал положение пункта 2 статьи 4 этого Закона не соответствующим Уставу (Основному закону) Челябинской области в той мере, в какой право пенсионеров на налоговую льготу ограничено мощностью двигателя легковых автомобилей до 150 лошадиных сил (до 110, 33 кВт) включительно.¹⁰ Не согласившись с таким решением, Законодательное Собрание Челябинской области обратилось в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке на соответствие Конституции РФ указанных законодательных положений. Конституционный Суд РФ признал эти законодательные положения соответствующими Конституции РФ, указав, что этим не исключается правомочие законодателя Челябинской области внести изменения в действующее правовое регулирование в порядке совершенствования механизма предоставления

---

⁸ См: Ж.И. Овсепян. «Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000 гг.). Москва, 2001 год, стр. 640 – 642.

⁹ См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. - № 2.

¹⁰ См.: Постановление Уставного суда Челябинской области от 12.02.2013 № 001/13-П// Южноуральская панорама. – 2013. – 23 февраля.- №26.

плательщикам транспортного налога – пенсионерам, как социально уязвимой категории населения, налоговых льгот с учетом их социальной направленности.¹¹

В этом решении Конституционный Суд РФ также указал, что пункт 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге», как не утрачивающий юридическую силу и действующий, подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами. Тем самым Конституционный Суд РФ фактически отменил решение Уставного суда Челябинской области.

Можно сделать вывод, что юридическая сила решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ о признании нормативного правового акта не соответствующим конституции (уставу) субъекта РФ может быть преодолена решением Конституционного Суда РФ.

Важно обратить внимание на то, что состояние конституционной законности в определенной степени зависит от исполнения решений органов конституционной юстиции, в частности, на уровне субъектов РФ, а также от единообразного применения Конституции РФ, конституций и уставов субъектов Российской Федерации. В связи с этим можно сказать, что неисполнение решений региональных органов конституционного контроля, направленных на восстановление конституционной законности и социальной справедливости, наносит удар по всей российской судебной системе, а также представляет собой угрозу правопорядку, потому что подобное неисполнение умаляет конституцию (устав) субъекта РФ. При этом, без должного и своевременного исполнения решений органов конституционного правосудия уровень доверия к суду со стороны населения снижается, а их существование начинает трансформироваться в фикцию.

---

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2013 № 26-П // Российская газета. – 2013.- 10 дек. - № 278.

Решения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации учитываются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Они имеют для них преюдициальное значение.

Доцент Е.В. Портнова отмечает, что «В конституционно-правовой доктрине исполнение решений органов конституционного правосудия рассматривается как процесс претворения в жизнь правовых установлений. Однако в общеправовой науке существует более широкое понятие, характеризующее этот процесс, - реализация права. При этом исполнение решений органов конституционного контроля является одной из форм реализации права. Из этого вытекает, что рассмотрение исполнения решений органов конституционной юстиции в качестве формы реализации права предполагает нормативный характер решений, так как реализация права - это осуществление правовых предписаний, изложенных в источниках права».¹²

Причины ненадлежащего исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ кроются, в частности, в правовом нигилизме, который сохраняется в обществе, в неуважении к закону и правопорядку, в сложных процессах взаимоотношений федерального центра и регионов. Также может иметь место быть несовершенство самих актов данного вида судов. При этом, усложненное изложение их содержания способно приводить к недопониманию исполнителями.

В качестве одной из причин длительного выполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ можно назвать отсутствие экономических и финансовых условий для их должного исполнения. Однако решение данной проблемы возможно путем внесения дополнений в бюджетное законодательство, где необходимо установить определенный размер денежных средств, так называемый резерв, либо бюджетный

---

¹² См.: Портнова Е.В. К вопросу об исполнении решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых по жалобам граждан на нарушение основных прав и свобод / Е.В. Портнова // Приложение к Дайджесту № 11 «Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации», 2014 г.

механизм (порядок), который будет использоваться для исполнения решений, в частности, в законе о бюджете субъекта Российской Федерации на очередной год.

Профессор Н.В. Витрук подчеркивает, что «слабость, неэффективность исполнения решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ во многих случаях обусловлена не только общей недооценкой роли и значения конституционного правосудия в обеспечении правовой стабильности, в упрочении конституционного строя, особенно в условиях качественной трансформации общественного строя (отсутствие достаточных материально-финансовых ресурсов и средств, правовой нигилизм, низкая правовая культура населения), недооценкой роли и значения конституционного правосудия, отсутствием достаточного опыта молодых конституционных судов, невысоким престижем судов, неустойчивостью позитивных тенденций в переходный период, но и незавершенностью законодательной регламентации этой стадии конституционного судопроизводства, механизма доведения решений Конституционного Суда Российской Федерации до логического конца, до реализации, отсутствием реальной конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений конституционных судов».¹³

З.А. Абдурашидова говорит, что «Исполнение решений конституционных (уставных) судов требует от законодательных и исполнительных органов государственной власти нового нормативного правового регулирования, принятия мер финансового, материально-технического, организационно-управленческого и иного характера, пересмотра правоприменительных актов, изменения практики применения конституции (устава), законов и иных нормативно-правовых актов субъекта Федерации». Она подчеркивает, что «Особенностью развития законодательства о конституционных (уставных) судах субъектов

---

¹³ См.: Витрук Н.В. Форум: Исполнение решений конституционных судов // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 2002. № 3 (40). С. 40.

Российской Федерации стала конкретизация обязанности органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц в исполнении решений конституционных (уставных) судов. Однако современное состояние федерального и регионального законодательства, ряд правовых позиции Конституционного Суда РФ делают совершенно невозможным привлечение виновных лиц к конституционно-правовой ответственности за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации. Поэтому механизм исполнения решений конституционных и уставных судов субъектов РФ и привлечения к ответственности за неисполнение этих решений в настоящее время в региональном законодательстве проработан не полностью и нуждается в своем совершенствовании и конкретизации. Только комплекс организационных и правовых мер по обеспечению исполнения решений конституционных и уставных судов субъектов РФ будет способствовать более полному утверждению принципов конституционной законности в субъектах Российской Федерации”¹⁴.

Представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ М.В. Кротов на заседании Конституционного Суда РФ еще 7 октября 2008 года высказал следующую точку зрения: нужно принимать специальный закон об исполнении решений Конституционного Суда РФ. При принятии данного закона можно было бы попутно разрешить также проблему исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Попытки принятия такого нормативно-правового акта были предприняты в 1992 году, но дальше первого чтения в Верховном Совете РФ законопроект не прошел.

Безусловно, создание механизма исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ требует комплексного и детального подхода.

---

¹⁴ См.: Абдурашидова З.А. “Проблемы исполнения решений органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации”; Журнал “Пробелы в российском законодательстве”. Выпуск № 5 / 2011.

Само законодательное урегулирование можно осуществлять с помощью совместного сотрудничества в законотворческой деятельности Конституционного Суда РФ и судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ путем создания объединенной комиссии. Ключевой задачей данной комиссии стала бы разработка проекта закона «Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов, иных органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации», в котором содержались бы процедуры конституционно-исполнительного производства, механизм конституционной ответственности за неисполнение, за ненадлежащее исполнение решений органов конституционного контроля, конкретизировались бы основания и возможные санкции.

Основным гарантом исполнения решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов должен быть Президент Российской Федерации и его полномочные представители в федеральных округах.

Органы Прокуратуры РФ необходимо наделить обширными полномочиями по осуществлению прокурорского надзора за своевременностью и полнотой исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, соблюдением законодательства в данной сфере. А на Министерство юстиции РФ и соответствующие территориальные органы исполнительной власти России необходимо возложить функцию мониторинга нормативно-правовых актов, признанных неконституционными соответствующими органами конституционного контроля, а также мониторинга подзаконных нормативных актов.

Список литературы

1. Абдурашидова З.А. «Проблемы исполнения решений органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации»; Журнал «Пробелы в российском законодательстве». Выпуск № 5 / 2011.

2. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. - № 2.
3. Витрук Н.В. Форум: Исполнение решений конституционных судов // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 2002. № 3 (40). С. 40.
4. Ж.И. Овсепян. «Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990-2000 гг.). Москва, 2001 год, стр. 640 – 642.
5. Портнова Е.В. К вопросу об исполнении решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, принятых по жалобам граждан на нарушение основных прав и свобод / Е.В. Портнова // Приложение к Дайджесту № 11 «Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации», 2014 г.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2013 № 26-П // Российская газета. – 2013.- 10 дек. - № 278.
7. Постановление Уставного суда Челябинской области от 12.02.2013 № 001/13-П// Южноуральская панорама. – 2013. – 23 февраля.- №26

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ И ЗАПРЕТАХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курдюк П.М., Воронина Е.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования "Кубанский
государственный аграрный университет", г. Краснодар

В настоящее время законодательство о государственной службе идет по пути ужесточения требований, предъявляемых к лицам, замещающим должности государственной службы, расширяется перечень ограничений и запретов для них. Так, введена обязанность государственного служащего представлять представителю нанимателя сведения о своих расходах,

превышающих трехгодовую сумму доходов его и его супруги, задекларированных в декларации о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. На соответствующие кадровые службы возложена обязанность проверять такие сведения в установленном порядке, закреплена возможность осуществления проверок сведений о расходах государственных служащих путем направления соответствующих запросов в кредитные учреждения и налоговые органы. Сведения о счетах и денежных средствах, находящихся на них, исключены из сведений, составляющих банковскую тайну, разрешен доступ к данной информации со стороны проверяющих органов.

Вносимые изменения направлены как на усиление авторитета власти, так и на обеспечение эффективной борьбы с коррупцией. Остановимся на некоторых из них.

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 года отметил, что "ведется масштабная антикоррупционная работа. Россия присоединилась к международным конвенциям в этой сфере, приняты необходимые законы, приняты, кстати, впервые в истории нашего государства. Теперь государственные и муниципальные служащие в случае совершения ими правонарушений коррупционной направленности, помимо других видов ответственности, подлежат и увольнению в связи с утратой доверия [4].

Так, Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" [10] дана новая редакция пункта 10 части 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ). Если ранее согласно указанному пункту гражданин не мог быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не мог находиться на гражданской службе в случае несоблюдения

ограничений, нарушения запретов и неисполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "о противодействии коррупции" (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ), то согласно новой редакции гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Федеральным законом № 79-ФЗ, Федеральным законом № 273-ФЗ, другими федеральными законами [7]. Такая конкретизация направлена на устранение пробелов в правовом регулировании противодействия коррупции, усиление ответственности за коррупционные правонарушения.

Кроме того, Федеральным законом от 30 июня 2016 года № 224-ФЗ "о внесении изменений в Федеральный закон "о государственной гражданской службе Российской Федерации" и Федеральный закон "о муниципальной службе в Российской Федерации" (далее — Федеральный закон № 224-ФЗ) [5] Федеральный закон № 79-ФЗ дополнен статьей 20², согласно которой гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы (при поступлении на службу за три календарных года, предшествующих году поступления на гражданскую службу) и гражданский служащий (ежегодно за календарный год, предшествующий году представления указанной информации) предоставляют представителю нанимателя сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", на которых гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, гражданский служащий размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

Указанные сведения представляются по форме, установленной Правительством Российской Федерации.

Соответствующие изменения внесены в статью 16 Федерального закона № 79-ФЗ в части расширения ограничений, связанных с гражданской службой. В соответствии с ними гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае непредставления сведений, предусмотренных статьей 20² Федерального закона № 79-ФЗ [7].

Данные изменения будут способствовать как обеспечению соблюдения правил профессиональной этики, так и уменьшению коррупционных рисков.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 17 Федерального закона № 79-ФЗ и пунктом 2 части 3 статьи 12¹ Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом (за исключением жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, садоводческого, огороднического, дачного потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости и профсоюза, зарегистрированного в установленном порядке), если иное не предусмотрено федеральными законами или если в порядке, установленном нормативным правовым актом Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральными законами или законами субъекта Российской Федерации, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией [8].

Очевидно, что государство вправе по собственному усмотрению индивидуализировать полномочия какого-либо хозяйствующего субъекта или организации. Это необходимо с экономической, военно-стратегической, социально-культурной точек зрения [1].

Законодательством Краснодарского края предусмотрено, что участие в управлении хозяйственными обществами осуществляется через представителей Краснодарского края и такими представителями на

основании решения уполномоченного органа могут быть государственные служащие (подпункт "а" пункта 1 статьи 30 Закона Краснодарского края от 13 мая 1999 года № 180-КЗ "Об управлении государственной собственностью Краснодарского края") [2].

Федеральным законом № 79-ФЗ государственным служащим также запрещено принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями (пункт 11 части 1 статьи 17).

Таким образом, письменное разрешение представителя нанимателя подтверждает правомерность таких заслуг и то, что они не связаны с нарушением запретов, ограничений, требований к служебному поведению. Кроме того, запрет принимать иностранные награды носит не только ограничительный характер, но и защищает гражданского служащего от неправомерного вмешательства в его служебную деятельность [3].

В целях обеспечения реализации норм законодательства Российской Федерации в части, касающейся данного запрета, Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2015 года № 506 утверждено Положение о порядке принятия лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, почетных и специальных званий, наград и иных знаков отличия иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений и других организаций [11]. Кроме того, пунктом 4 данного Указа рекомендовано субъектам Российской Федерации утвердить аналогичный порядок. Такой порядок в настоящее время разрабатывается Законодательным Собранием Краснодарского края.

Рассматривая ограничения, связанные с гражданской службой,

необходимо отметить, что если пункт 6 части 1 статьи 16 Федерального закона № 79-ФЗ устанавливает, что гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства, то часть 5 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ "О государственной охране" расширяет ограничения в данной сфере и определяет, что граждане Российской Федерации не могут быть приняты на военную службу, федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы государственной охраны, а военнослужащие и гражданский персонал органов государственной охраны могут быть уволены со службы или с работы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, либо в случае наличия вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства; выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства [6].

Статья 4 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 205-ФЗ "Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации" также расширяет данное ограничение — гражданин не может быть принят на дипломатическую службу в качестве дипломатического работника, а дипломатический работник не может находиться на дипломатической службе в случаях, установленных статьей 16 Федерального закона № 79-ФЗ, а также в случае наличия гражданства другого государства или отсутствия гражданства Российской Федерации у его супруги (супруга), либо выхода из гражданства Российской Федерации его супруги (супруга), либо приобретения гражданства другого государства его супругой (супругом) [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что система ограничений и запретов в отношении государственных служащих не статична, она развивается и свидетельствует о том, что многие из них носят явный

антикоррупционный характер. Кроме того, эти законодательно установленные правила, выраженные в форме ограничений и запретов, отражают потребности общества в защите национальных интересов и стабильности развития государства.

Список литературы

1. Власенко Н.А. Индивидуализация как закономерность развития современного российского законодательства // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 27-34.
2. Кубанские новости. 1999. № 96.
3. Нуртдинова А.Ф., Ноздрачев А.Ф., Чиканова Л.А. Кадровику госслужбы. М.: МЦФЭР. 2006.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета. 2011. № 290.
5. Российская газета. 2016. № 144.
6. СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.
7. СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
8. СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
9. СЗ РФ. 2010. № 3. Ст. 4174.
10. СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6730.
11. СЗ РФ. 2015. № 41 (часть II). Ст. 5647.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Рядчин А.А.

Волгоградский государственный университет

Правозащитные действия в области права гражданина претендовать на государственную службу предполагают существование адекватных правозащитных программ, цель которых – распространять знания о механизмах реализации прав граждан на государственную службу и содействовать их использованию. Очевидно, что существует множество различных профессий, которые должны стать субъектами этих программ, включая государственных и муниципальных служащих, журналистов, сотрудников правоохранительных органов, ведомств юстиции. Определенную работу в данном направлении проводят общественные организации России, в частности Союз юристов, Российская ассоциация международного права, Российская Ассоциация содействия ООН, правозащитные организации. Предполагается, что их усилия смогут ускорить распространение информации о праве граждан на равный доступ к государственной службе в тесной связи с формированием правовой культуры реализации управленческо-правовых отношений, особенно после принятия Стратегии развития информационного общества в России [8; С. 10].

Основными направлениями совершенствования механизмов реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе могут служить: формирование правовых основ прохождения государственной службы и распространение информации о них на территории региона, принятие властными органами государственной

власти региона различных программ для формирования кадрового резерва государственных служащих, проведение государственного заказа на повышение квалификации уже проходящих государственную службу лиц, активное привлечение молодого населения региона к прохождению государственной службы посредством заключения договоров о целевом обучении в высших учебных заведениях, а также проведение различных мероприятий, целью которых является выявление из числа населения лиц, имеющих необходимые знания и навыки для прохождения государственной службы, для дальнейшего привлечения данных лиц к прохождению соответствующей службы.

Так, в Ставропольском крае, на данный момент реализуются все из вышеперечисленных мер для формирования кадрового резерва государственных служащих и реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе.

Ставропольский край имеет достаточно разработанную нормативную и эмпирическую базу для дальнейшего успешного развития государственной и муниципальной службы в регионе, повышения престижности такой службы, эффективности самих служащих.

Так, правовыми основами поступления на государственную гражданскую службу в регионе, согласно размещенной на официальном портале органов государственной власти в регионе информации, являются следующие нормативно-правовые акты:

1) Указ Президента Российской Федерации от 01 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [10];

2) Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ [11];

3) Закон Ставропольского края от 01 марта 2005 г. № 4-кз «О некоторых вопросах государственной гражданской службы Ставропольского края» [1];

4) Постановление Губернатора Ставропольского края от 25 июля 2008 года № 596 «Об утверждении Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Ставропольского края» [5];

5) Постановление Губернатора СК от 18 сентября 2006 г. № 632 "Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей по должностям государственной гражданской службы..." [4].

Принципы формирования системы резерва управленческих кадров, заложенные в Постановлении Губернатора Ставропольского края, соответствуют общей правовой направленности системы формирования кадровых резервов государственных служащих в стране. При этом особенно важно, что при формировании такого важного для страны кадрового резерва, как кадров государственной службы, лежат в основе такие принципы, как принципы законности, объективности оценки качеств лиц, которые пытаются поступить на государственную службу, а также соблюдения равенства их прав, что соответственно уже на самом начале формирования системы кадрового резерва исключает необоснованное предпочтение определенным лицам на основе родственных и иных связей.

При этом органами власти Ставропольского края предпринимаются меры не только по совершенствованию механизмов реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе при поступлении на нее, но также выполняются различные меры для совершенствования навыков и знаний уже поступивших на государственную службу, таким лицам предоставляются возможности для повышения профессионального образования, карьерного роста. Так, согласно постановлению Губернатора Ставропольского края от 16 апреля 2014 г. №175 «О государственном заказе Ставропольского края на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края» [3] определяются порядок формирования, утверждения, финансирования и исполнения государственного заказа

Ставропольского края на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края.

Одной из мер, реализуемых властями Ставропольского края, которые призваны обеспечить полную реализацию конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе, является также выдача целевых направлений лицам, которые впервые получают высшее образование и желают работать в органах государственной власти.

Документом, регулирующим такие отношения, является Постановление Губернатора Ставропольского края от 14 октября 2010 г. №588 «О профессиональной подготовке кадров для государственной гражданской службы Ставропольского края» [2].

Стоит отметить и то, что, как говорилось выше, в Ставропольском крае проводятся мероприятия не только по привлечению новых кадров к дальнейшему прохождению государственной гражданской службы, но в нем также проводятся мероприятия по профессиональной подготовке кадров для гражданской службы и получению гражданами служащими дополнительного профессионального образования. Так, согласно Постановлению Правительства Ставропольского края от 17 февраля 2016 г. №57-п [6] в регионе утвержден государственный заказ на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края на 2016 год, который принят в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Законом Ставропольского края «О некоторых вопросах государственной гражданской службы Ставропольского края», постановлением Губернатора Ставропольского края от 16 апреля 2014 г. №175 «О государственном заказе Ставропольского края на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края».

Также, помимо вышеназванных мер по реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе, в Ставропольском

крае принимаются и иные меры. К их числу можно отнести создание Банка кадровых возможностей и проекта «Новая энергия. Профессиональная команда Ставропольского края».

Так, модуль «Банк кадровых возможностей» создан и введен в промышленную эксплуатацию с целью информационного взаимодействия населения Ставропольского края с органами местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края по вопросу формирования кадрового состава на государственной и муниципальной службе на официальном интернет-портале органов государственной власти Ставропольского края.

Особый интерес представляет проект «Новая энергия. Профессиональная команда Ставропольского края», введенный Постановлением Губернатора Ставропольского края от 24 февраля 2016 г. №72 [7].

Таким образом, из анализа нормативно-правовой базы Ставропольского края и мер, реализуемых на его территории органами государственной власти можно сделать вывод, что на территории региона применяется обширный комплекс действий для полной реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе.

Подводя итоги, необходимо отметить, что реализация конституционных прав граждан, их защита являются первостепенной задачей любого демократического, правового и социального государства. При этом особое внимание в контексте рассмотрения политических конституционных прав граждан заслуживает право граждан на равный доступ к государственной службе.

Основными направлениями совершенствования механизмов реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе могут служить: формирование правовых основ прохождения государственной службы и распространение информации о них на территории региона, принятие властными органами государственной

власти региона различных программ для формирования кадрового резерва государственных служащих, проведение государственного заказа на повышение квалификации уже проходящих государственную службу лиц, активное привлечение молодого населения региона к прохождению государственной службы посредством заключения договоров о целевом обучении в высших учебных заведениях, а также проведение различных мероприятий, целью которых является выявление из числа населения лиц, имеющих необходимые знания и навыки для прохождения государственной службы, для дальнейшего привлечения данных лиц к прохождению соответствующей службы.

Так, в Ставропольском крае на данный момент реализуются все из вышеперечисленных мер для формирования кадрового резерва государственных служащих и реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе.

Ставропольский край имеет достаточно разработанную нормативную и эмпирическую базу для дальнейшего успешного развития государственной и муниципальной службы в регионе, повышения престижности такой службы, эффективности самих служащих.

Список литературы

1. Закон Ставропольского края от 01.03.2005 N 4-кз "О некоторых вопросах государственной гражданской службы Ставропольского края" (принят Государственной Думой Ставропольского края 17.02.2005) // СПС КонсультантПлюс
2. Постановление Губернатора Ставропольского края от 14.10.2010 N 588 "О профессиональной подготовке кадров для государственной гражданской службы Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Губернатора Ставропольского края от 16.04.2014 N 175 "О государственном заказе Ставропольского края на дополнительное

- профессиональное образование государственных гражданских служащих Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Губернатора Ставропольского края от 18.09.2006 N 632 "Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей по должностям государственной гражданской службы Ставропольского края в аппарате Правительства Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
  5. Постановление Губернатора Ставропольского края от 25.07.2008 N 596 "Об утверждении Положения о кадровом резерве на государственной гражданской службе Ставропольского края" // СПС КонсультантПлюс
  6. Постановление Правительства Ставропольского края от 17 февраля 2016 г. № 57-п // СПС КонсультантПлюс
  7. Постановлением Губернатора Ставропольского края от 24 февраля 2016 г. №72 // СПС КонсультантПлюс
  8. Право граждан на равный доступ к государственной, муниципальной службе и к участию в управлении делами государства / Е. Н. Ламанов // Конституционное и муниципальное право. 2008. – N 4. – С. 8-12.
  9. Сухинин А.В. Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №1. – С. 64-68.
  10. Указ Президента РФ от 01.02.2005 N 112 (ред. от 19.03.2014) "О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
  11. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 23.05.2016) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РОССИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ
ГОСУДАРСТВА И ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
СОДЕРЖАНИЕ

Хаджиев Хабиб Эльхан оглы

Магистрант, Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва

Конституционное право граждан на участие в управлении делами государства не существует как отдельное право, оно теснейшим образом связано с функционированием гражданского общества. Посредством реализации данного права мы можем вести речь о развитии в современной России подлинно демократического гражданского общества с его институтами прямой и непосредственной демократии. Именно гражданское общество является тем необходимым условием на котором осуществляется функционирование государственного аппарата и всей государственной машины на принципах демократии. Ведя речь о единстве права граждан на участие в управлении делами государства и института народовластия, происходит взаимовлияния между государством, его гражданами и гражданским обществом.

Основопологающей первой главой Конституции РФ устанавливается, положение статьи что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти. Выражением власти народа осуществляется через разные институты, такие как местного самоуправления, через систему политических партии и общественные организации, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, непосредственное обращение в органы государственной власти и т.д. Все эти проявления в своей совокупности

составляют политическую систему государства, с развитыми элементами гражданского общества.

Проявлением рассматриваемого права – участия граждан в управлении делами государства так же раскрывается в нормах статьи 3 Конституции России, которая регламентирует, что референдум и выборы являются высшим и непосредственным выражением власти народа. Проявления в Конституция РФ активного права граждан принимать участие в управлении реализуется через конституционные закрепления права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст.32).

Как следует из статьи 32 Конституции РФ в качестве самостоятельных конституционных прав за гражданами Российской Федерации закрепляются четыре основные формы участия граждан в управлении делами государства, а именно 1. избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления; 2. участвовать в референдуме; 3. Имеют равный доступ к государственной и муниципальной службе; 4. Обладают правом на участие в отправлении правосудия.

С нашей точки зрения, четыре основных и конституционно закрепленных формы участия граждан в управлении делами государства не может быть сведено только к группе политических прав, и на этом быть исчерпано. Помимо прав политических и избирательных, а так же нахождения на государственной службе и участвовать в отправлении правосудия, граждане России участвуют и в множестве других форм управления делами государства и в других формах. Как вено указывает Фролов Е.С. «одной из наиболее распространенных форм и гарантий участия граждан в управлении делами государства являются их обращения в государственные органы» [6, с. 20]. Другую форму участия граждан предлагает Головина А.Г., которой выступает право на участие граждан в общественных объединениях и, в частности, политических партиях [2, с. 16]. Бондарь Н.С. предлагает относить к форме участия граждан в управлении

делами государства право граждан на осуществление местного самоуправления [1, с. 8]. Липчанская М.А., не обосновательно называет и такие конституционные формы участия граждан в управлении делами государства, как: использования конституционных прав на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований (ст. 31 Конституции РФ); на информацию (ст. 29); на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42) [5, с. 78].

В литературе так же существуют споры в отношении признания конституционной возможности участия в управлении делами государства только в рамках выше названных четырех форм участия граждан, которые закреплены в статье 32 Конституции РФ. Однако нами не поддерживается данные позиции, так как основополагающим принципом взаимоотношений правового государства, основывающего свою деятельность на принципах демократии в отношении со своими гражданами включает в себя все конституционные политические права, а так же ряд социальных и экономических. Вместе с тем, представляется, что участие в управлении делами государства не следует сводить только к совокупности закрепленных в Конституции РФ конституционных прав, а следует сводить к более широкой сфере доступа российских граждан к публичному управлению в том числе и к местному. Таким образом, участие российских граждан в управлении делами государством должно ими быть реализовано в формах, которые на прямую не содержатся в Конституцией РФ, а содержаться в нормах как российского законодательства, так и международного права.

В последнее время в юридической литературе ставится вполне закономерный вопрос: как следует разграничить права граждан представляющие собой форму участия в управлении делами государства от совокупности иных прав, а так же возможно ли вообще такое разграничение? По нашему мнению, ответ на данный вопрос должен звучать положительно.

Попытаемся аргументировать свою позицию. Содержащиеся в статье 32 Конституции России права, связанные с участием граждан в управлении

делами государства, а так же иные конституционные права при своей реализации оказывают двойное действие. Во-первых, они позволяют реализовать личные потребности и интересы российских гражданина, например: решение и улучшения какого либо вопроса в той или иной сферах при избрании гражданина депутатом; построение карьеры на государственной службе; получение денежного вознаграждения; реализации справедливости при отправлении правосудия. Во-вторых, все формы участия граждан в управлении делами государства при своем использовании оказывают некий «социальный эффект», который реализуется в наступлении изменений, в той или иной сфере, будь то политическая, социальная, экономическая, правовая, судебная и иные, что имеет огромное значения для всего общества.

Таким образом, как представляется нам думать, стоящим во главе угла одним из признаков конституционных прав граждан, позволяющих гражданам Российской Федерации участвовать в управлении делами государства, является их социальный эффект. Другим немаловажным признаком конституционных прав, отражающих участие российских граждан в управлении делами государства, является то, что все конституционные права требуют для своей реализации обеспечения со стороны государства и органов государственной власти. Из этого следует, что граждане сами, без участия соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления (т.е. аппарата управления, ветвей власти) не могут реализовать свои конституционные права в управлении делами государства. Даже закрепленные в статье 32 Конституции право на доступ к государственной службе, право на обращение в органы государственной власти, право на отправление правосудия, не могут быть реализованы без созданного со стороны государства механизма органов государственной власти.

Признавая наличие достаточного многообразия форм участия граждан в управлении делами государства возможно вести речь о классификации таких форм по различным основаниям.

Наиболее важным из них является разделение форм участия граждан в управлении делами государства на непосредственные и опосредованные, выражением которых является, соответственно, прямая и представительная демократия. Непосредственными формами участия граждан в управлении делами государства являются, в частности, участие граждан в референдуме, а также реализация их права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления [4, с. 107].

Согласно классификации форм участия граждан в управлении делами государства предложенной Ковлером А. И. и Смирнов В. В. И которую мы полностью разделяем, различаются [3, с. 8]:

- активное участие граждан в управлении делами государства или регулярные формы предполагают системное, постоянное выражение собственной воли;

- пассивное участие граждан в управлении делами государства иррегулярные - охватывают разовые, эпизодические действия граждан (например, забастовки, митинги и т.д.);

- индивидуальное участие граждан в управлении делами государства подразумевает когда гражданин реализует свое право через обращения в органы государственной власти или устраивается на государственную службу;

- коллективное участие граждан в управлении делами государства подразумевает так же многообразие форм как то: интернет обсуждения, экспертиза, шествия, демонстрации, выборы и референдум и т.д.;

- добровольное участие граждан в управлении делами государства является формой основанной на правосознании социально активного и законопослушного гражданина и выражаются, к примеру, в голосовании на выборах, создании политических партий, организации митингов и т.п.;

- принудительное участие граждан в управлении делами государства (в советской литературе их аналогом является мобилизационное участие)

предполагают исключительно внешнее проявление политической активности без соответствующей субъективной оценки;

- традиционное участие граждан в управлении делами государства;
- альтернативное участие граждан в управлении делами государства.

Таким образом, мы солидарны с высказанной в юридической литературе позицией, что организационно-правовая форма участия граждан в управлении делами государства представляют собой юридически значимое действие гражданина или группы граждан, устанавливаемое или допускаемое нормой права, осуществляемое в процессе реализации права на управление делами государства.

Подводя итог анализу рассмотренных форм участия граждан в управлении делами государства, мы считаем, что в стране в последние 20 лет значительно расширились разнообразные формы проявления, а так же возможности имеющиеся у граждан по управлению и участию в управлении государственными делами. В свою очередь данные положительные преобразования ускорили процессы развития институтов гражданского общества. А это в свою очередь сказалось на изменениях в функционировании государства в сторону демократического развития. Проанализировав тенденции развития права граждан на участие в управлении делами государства, мы считаем, что в последние 5 лет в стране наибольшее развитие получили так называемые общественные и политические организационно-правовые формы.

Перечисленные формы в некоторой степени уже реализованы на практике, но крайне не активно происходит их процесс становления, поэтому необходимо расширить такие формы при более широком использовании информационно-технологических способов коммуникации граждан России и в первую очередь через информационную систему Интернет.

Исходя их представлений системного подхода, содержащегося в Конституцией РФ, возможность участия граждан в управлении делами государства является совокупностью находящихся в поле правового

регулирования форм связи граждан на осуществление общегосударственных дел. Такая связь является составной частью системы более высокого уровня – управления делами государства.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008
2. Головин А.Г. Политические партии как один из институтов, обеспечивающих реализацию права граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 8.
3. Ковлер А.И., Смирнов В.В. Демократия и участие в политике: Критические очерки истории и теории. М., 1986. С. 8.
4. Козлова Е.И, Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп.) М: Проспект 2013.
5. Липчанская М.А. Участие граждан в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование. Дис. док. дрид. наук. Саратов. 2012 г. С. 78.
6. Фролов Е.С. Обращения граждан как форма их участия в управлении делами государства // Гражданин и право. 2000. № 6.

**СЕКЦИЯ №3.
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)**

**К ВОПРОСУ О НОТАРИАЛЬНОЙ ФОРМЕ ЗАЩИТЫ
ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В СВЕТЕ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Ладыгина В.П.

Московская академия экономики и права, г. Москва

В соответствии со ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), долевая собственность представляет собой общую собственность с определением доли каждого из собственников в праве собственности [1]. Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, отдать в залог свою долю либо распорядится ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил о преимущественном праве покупки.

Начиная с 29 декабря 2015 года обязательному нотариальному удостоверению стали подлежать сделки по продаже долей в квартире. Однако нововведения не коснулись тех субъектов, кто реализовал долю действующему собственнику части квартиры. При этом обращение к нотариусу было обязательным только в случае продажи доли третьему лицу.

Законодатель исходил из того, что значительными стали нарушения прав сособственников продаваемой недвижимости. Как известно, ранее Росреестру было достаточно уведомления об отправке письма, получателем которого являлся совладелец продаваемого недвижимого имущества. При этом не имело юридического значения содержание такого письма:

предусматривало ли извещение намерение продать долю в квартире и определена ли была в нем цена этой доли и иные условия продажи.

К сожалению, практика разных регионов РФ сложилась по-разному: в некоторых субъектах РФ требовалось нотариально удостоверенные отказы от права преимущественной покупки, в других субъектах РФ – участник долевой собственности должен был лично обратиться в Росреестр для оформления заявления об отказе.

Комплексный анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды, рассматривая подобные споры, устанавливают следующие факты: направлял ли продавец уведомление о намерении продать долю; содержало ли оно все условия продажи; было ли оно получено адресатом; соблюден ли срок для реализации преимущественного права.

По нашему глубокому убеждению, эффективность соответствующих норм возрастет, если на законодательном уровне предусмотреть необходимость направления названного уведомления и иным субъектам, например, нотариусу, Управлению Росреестра, которые будут иметь реальную возможность ознакомления с текстом телеграммы для того, чтобы убедиться в том, что все условия продажи в ней изложены надлежащим образом и право преимущественной покупки соблюдено.

В случаях, когда сособственников достаточно много возникают серьёзные трудности в их уведомлении. В качестве обхода закона сособственники использовали следующую схему: 1/100 доли продавец передавал покупателю в качестве дара, а оставшуюся принадлежащую ему долю продавал. Так как продавал он уже совладельцу квартиры, право преимущественной покупки у других совладельцев не возникало и извещение не требовалось. Как видно, в данном случае имеет место притворная сделка, направленная на прикрытие сделки купли-продажи совокупностью таких сделок, как дарение и купля-продажа.

Другим способом продажи доли в праве общей собственности на недвижимое имущество в обход закона с целью несоблюдения права

преимущественной покупки доли была следующая конструкция. Между продавцом и покупателем заключался договор займа денежных средств, размер которых определяется стоимостью квартиры. После заключения договора займа заемщик и займодавец подписывали дополнительное соглашение, целью которого являлось исполнение заемного обязательства путем предоставления права долевой собственности на недвижимое имущество. В данном случае вновь имеет место притворная сделка.

Законодатель выявил названные нарушения прав и недостатки действующего законодательства в этой сфере и принял Федеральный закон № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(далее – ФЗ № 172) [2].

Статьей 2 данного закона были внесены изменения в п. 1 ст. 24 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в связи с чем сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество стали подлежать нотариальному удостоверению во всех случаях, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке. Ранее нотариальному удостоверению подлежали только такие сделки, когда продавалась одна доля или несколько долей, в сумме не составляющие сто процентов, постороннему лицу.

После внесения изменений в законодательство нотариальному удостоверению подлежат любые сделки по отчуждению недвижимого имущества всеми участниками долевой собственности. Такие сделки, как продажа, дарение, мена попадают под действие данного закона. Велика вероятность, что названный закон вызовет немало критических высказываний среди ученых-цивилистов и практиков. В то же время из названного закона четко усматривается цель законодателя – усилить эффективность защиты прав собственников недвижимого имущества, что нельзя не признать актуальным и своевременным.

Согласно статье 30 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» обязательному нотариальному удостоверению сегодня подлежат не только сделки по продаже недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, но и иные сделки по отчуждению недвижимости указанными гражданами.

Обязательная нотариальная форма установлена для всех сделок по отчуждению долей в праве собственности на недвижимое имущество. Статьей 24 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» установлена возможность отчуждения всеми участниками долевой собственности на недвижимое имущество своих долей по одной сделке, которая подлежит обязательному нотариальному удостоверению [3].

Важно иметь в виду, что в деле повышения качества защиты прав собственников велика роль нотариата. Так, Л.В. Щенникова справедливо отмечает, что существовавшая еще при социализме нотариальная форма сделок, как всегда, оправдала свою роль и значение, она ошибочна была исключена из системы гражданско-правовых предписаний и заменена на государственную регистрацию [4, с. 3].

Нотариальной деятельности присущ определенный порядок, который отвечает требованиям оптимальности совершения юридически значимых действий. Такой порядок устанавливается правовыми предписаниями и содержит программу нотариальной деятельности, имеющей основополагающее значение для достижения указанной правовой цели. Повышение эффективности правового регулирования данной деятельности, усиление со стороны государства гарантий правомерности и высокой результативности – ожидаемый и желаемый результат соблюдения такого порядка. Путем привлечения нотариата достигается повышение уровня законности совершения сделок, выявление притворных сделок и оптимизация достоверности государственного реестра.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (04.07.2016).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 02.06.2016 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.06.2016. № 23. Ст. 3296.
3. О применении положений Федеральных законов от 02.06.2016 № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 03.07.2016 № 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Письмо ФНП от 12.07.2016 № 2493/03-16-3 / Документ опубликован не был / [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Щенникова Л.В. Нотариальная форма сделки в проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Нотариальный вестник. 2011. № 3. С. 03-06.

ИНСТИТУТ ПЕРЕГОВОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРАХ

Сурнина О.С.

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Всероссийский Государственный
Университет Юстиции (РПА Минюста России)»

С 1 июня 2015 г. вступили в силу новые положения об обязательствах, внесенные в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

В Гражданском кодексе РФ изменена ст. 307, которая закрепляет обязанность добросовестного поведения при установлении, закреплении, и даже после прекращения обязательства. В новой редакции Гражданского кодекса РФ также появилась статья 434.1, закрепляющая порядок ведения переговоров и последствия ведения переговоров недобросовестно.

Принцип добросовестности введен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" и действуют с 1 марта 2013 года. Согласно п. 3 и п. 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданского правоотношения должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Правоведы уже отмечают, что новые правила статьи 434.1 Гражданского кодекса РФ будут способствовать улучшению инвестиционного климата в стране и в целом оздоровлению имущественного оборота.¹⁵

Главное правило статьи 434.1 Гражданского кодекса РФ - это добросовестное поведение участников на всех стадиях переговоров. Понятия добросовестного поведения в ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ законодатель не закрепил, но исходя из положений п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса РФ, добросовестным признается поведение, при котором стороны учитывают права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Эти же критерии могут использоваться для определения добросовестности при ведении переговоров.

Зачастую во всех западноевропейских кодификациях и в англо-американском общем праве существует оговорка о добросовестности, устанавливающая общую обязанность добросовестного поведения при

---

¹⁵ В.В. Витрянский «Общие положения о договоре в условиях реформирования российского гражданского законодательства» //Кодификация российского частного права 2015/ В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгалов и др.; под редакцией П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015.

заключении, исполнении и толковании договоров. Во французском Гражданском кодексе - это ч. 3 ст. 1134, в Германском гражданском уложении - § 157, 242, в швейцарском Гражданском кодексе - ч. 1 ст. 2, в Гражданском кодексе Италии - ст. 1337, 1375 и т.д. На необходимость учета добросовестности указывают и нормативные акты в странах англосаксонской системы права, в частности в ст. 1-203 Единообразного торгового кодекса (ЕТК) США предусматривается обязанность добросовестного поведения при исполнении обязательства. При этом под добросовестностью применительно к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, понимается фактическая честность и соблюдение им разумных коммерческих критериев честного ведения торговых дел, однако ЕТК не определяет, какие критерии являются разумными и какое ведение торговых дел будет честным¹⁶

Статья 434.1 Гражданского кодекса РФ закрепляет перечень недобросовестных действий при проведении переговоров:

1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Вышеуказанный перечень закреплен как исчерпывающий, однако можно выделить и другие случаи недобросовестного поведения при ведении переговоров.

Так, пункт 10 Постановления ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах» разъясняет, что «при рассмотрении споров о защите несправедливых договорных условий суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела. Так, в частности, суд определяет фактическое

---

¹⁶ *Краснова С.А. Определение понятия "добросовестность" в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. N 3. С. 43.*

соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывает уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.»¹⁷

Таким образом, к недобросовестным действиям при ведении переговоров о заключении договора, где стороной выступают лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность можно отнести злоупотребление доминирующим положением на рынке, такие ситуации возможны при ведении переговоров с контрагентом, обладающим большими экономическими, информационными и иными ресурсами, то есть являющимся сильной стороной. В такой ситуации, когда переговоры ведутся между контрагентами, априори обладающими разными переговорными возможностями, где слабая сторона в силу своего статуса и обстоятельств не может вести переговоры на том же уровне, а контрагент использует такое слабое положение в своих интересах, его действия должны быть рассмотрены как недобросовестное поведение при ведении переговоров.

Сторона, являющаяся профессионалом в соответствующей сфере, обладающая определенными профессиональными навыками, в том числе собственной судебной практикой, относительно предмета договора, в отношении которого ведутся переговоры, использующая знания только в своем интересе, не учитывающая права и законные интересы другой стороны, а также не предоставляющая необходимую информацию, должна быть расценена как недобросовестный участник переговоров.

Недобросовестное поведение на стадии переговоров, согласно новой редакции Гражданского кодекса РФ ведет к наступлению преддоговорной ответственности.

---

¹⁷ Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»// Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.

Концепция гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию¹⁸, в пункте 7.7 главы V отметила, что в целях предотвращения недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договора в ГК РФ следует для отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотреть специальные правила о так называемой преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), ориентируясь на соответствующие правила ряда иностранных правопорядков.

В итоге такие правила появились в п. 3 ст. 434.1 ГК РФ, в котором сказано, что сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

К убыткам в соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ относятся:

- расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора;
- расходы, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹⁹ дает разъяснения об ответственности за недобросовестное ведение переговоров.

В указанном Постановлении речь идет о том, что в результате возмещения убытков, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился, до того как вступил в переговоры с

---

¹⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, апрель, 2016.

недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (статья 15, пункт 2 статьи 393, пункт 3 статьи 434.1, абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК РФ).

Если же в результате предоставления неполной или недостоверной информации, либо не предоставления информации об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до сведения, был заключен договор, сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (статьи 178 или 179 ГК РФ) либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов обязательств, например, статьями 495, 732, 804, 944 ГК РФ.

Если указанные действия контрагента по предоставлению неполной или недостоверной информации послужили основанием для отказа стороны от заключения договора, последняя вправе требовать возмещения убытков в соответствии с пунктом 3 статьи 434.1 ГК РФ.

Как представляется, в случаях, когда в процессе ведения переговоров сторона, обладающая большими ресурсами или являющаяся профессионалом в соответствующей сфере использовала это только в своих интересах при согласовании условий договора, и в дальнейшем договор был заключен, то поскольку согласно пункту 4 ст. 1 Гражданского кодекса никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, потерпевший (слабая сторона) вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 Гражданского кодекса РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 Гражданского кодекса РФ.

Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. К.1: Общие положения. – М. – 1999. – 403 с.
2. Карапетов А.Г. Contraproferentem как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. – № 7 – 2013. – 35 с.
3. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. - Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. - М.: Статут. - 2012. – 452 с.
4. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16 «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 // Вестник ВАС РФ. – Май 2014. - № 5.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 // Российская газета. – Апрель 2016. - № 70.
6. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Самара. – 2004. - 204 с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО СТАЖА

Мухаметшина Н.В.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского)
Федерального Университета, г.Набережные Челны

Конституция РФ на законодательном уровне закрепляет право на свободное распоряжение своими способностями к труду, право на выбор профессии и рода деятельности, а также права на социальное обеспечение при достижении пенсионного возраста, в случае инвалидности, болезни или потери кормильца. Однако, для того чтобы получить большинство из перечисленных видов социального обеспечения наличие одного факта наступления события, именуемого социальным риском, будет недостаточно. Достаточно часто одним из важнейших оснований для предоставления того или иного вида социального обеспечения является трудовой стаж.

Трудовой стаж как правовая категория является многоаспектным понятием, в разных источниках встречаются различные виды его трактования. Ко всему прочему, стоит отметить, что с 1-го января 2015 года в Российской Федерации был введен новый порядок формирования пенсии, который законодательно был закреплен в Федеральном законе № 400 ФЗ «О страховых пенсиях». В данном законодательном акте отсутствует понятие «трудовой стаж» как правовая категория. Однако, Федеральный закон № 400 ФЗ «О страховых пенсиях», на законодательном уровне возрождает страховые принципы организации пенсионного обеспечения, и понятие трудового стажа сменяется понятием страхового стажа. Под страховым стажем подразумевается суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которую начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный Фонд [1].

Страховой стаж должен быть исчислен и подтвержден. Подтверждением и исчислением страхового стажа занимаются органы пенсионного обеспечения. К сожалению, правовая деятельность указанных субъектов правоотношений ограничена. Недостатки существующего законодательства, изъяны и ошибки в правоприменительной деятельности органов и лиц ответственных за начисление и подтверждение трудового стажа способствуют тому, что граждане в целях установления страхового стажа обращаются в органы судебной власти.

Таким образом, тема раскрытия актуальных проблем правоприменения трудового стажа является достаточно актуальной на данный момент времени, а вопросы судебной защиты приобретенных защиты социальных прав (к которым непосредственно относится страховой стаж) являются наиболее важными проблемами защиты прав и свобод человека и гражданина.

Актуальные проблемы правоприменения трудового стажа рассматриваются во многочисленных трудах российских ученых-юристов, в частности стоит отметить труды Азаровой Е.Г и Вихрова Д.Г. Проблема подтверждения страхового стажа, а также вопросы о применении принципов правового регулирования в сфере социального обеспечения (в частности, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства) рассматриваются в статье Менкенова А.В. «Установление трудового стажа: актуальные проблемы правоприменения» [2].

Стоит отметить, что среди проблем правоприменения страхового стажа наиболее важными на данный момент времени являются проблемы, которые затрагивают и учитывают недочеты и изъяны в действующем законодательстве. В частности, к такой проблеме можно отнести проблему подтверждения трудового стажа в случаях утери трудовой книжки или же наличия неправильных и некорректных записей в ней.

Федеральный закон № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» законодательно закрепляет то, что после процедуры регистрации гражданина в качестве застрахованного лица информация об его стаже будет формироваться с помощью обязательного персонифицированного учета. До регистрации в данной системе периоды, включаемые в страховой стаж должны подтверждаться документально, т.е. с применением записей в трудовой книжке и в электронных документах.

Подтверждение стажа свидетельскими показаниями используется только в тех ситуациях, когда имеется факт утраты документов о стаже при условиях невозможности их восстановления, а также в отношении периодов, которые не учитывались в данных персонифицированного учета.

Трудовой стаж устанавливается при помощи свидетельских показаний, как в судебном порядке, так и органами пенсионного обеспечения, а также специальными комиссиями, если документы о трудовом стаже были утрачены в случае чрезвычайных ситуаций.

Однако, Федеральный закон № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» не допускает свидетельских доказательств характера работ, что затрудняет возможность в судебном порядке устанавливать тождество определенных работ и профессий.

Следовательно, для решения данной проблемы можно предложить отменить запрет на доказательство характера работ при помощи свидетельских показаний.

Ко всему прочему, стоит отметить, что законодательно не закреплены санкции за нарушение гарантий в области персонифицированного учета. Гарантии застрахованному лицу по персонифицированному учету закреплены в Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, однако в данном подзаконном акте отсутствуют санкции за нарушение данных гарантий. Данные санкции на законодательном уровне стоит закрепить непосредственно в Федеральном законе об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования.

Таким образом, постепенный переход на страховые принципы пенсионного обеспечения привел к комплексному реформированию пенсионного законодательства, но вместе с тем даже в сформировавшемся на данный момент законодательстве можно выделить ряд проблем, требующих незамедлительного решения, в частности:

– проблема наличия запрета на свидетельские доказательства характера работ;

– проблема отсутствия законодательно закрепленных санкций за нарушение гарантий застрахованного лица в части ведения персонифицированного учета.

Для решения данных проблем можно предложить ряд рекомендаций:

– отмена запрета на свидетельские доказательства характера работ;

– закрепление санкций за нарушение гарантий застрахованного лица в части ведения персонифицированного учета в Федеральном законе об индивидуально (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400 ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 2.12.2015)//Собрание законодательства РФ. – 2013.- №52.- ст.6965.
2. Федеральный закон от 17.12.2001 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» ред.от 28.12.2013, с изм.от 19.11.2015))//Собрание законодательства РФ. – 2001.- №52.- ст.4920.;
3. Федеральный закон от 01.04.1996 № 27 ФЗ (ред.от 01.12.2014) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования Собрание законодательства РФ. – 1996.- №14.- ст.1401.
4. Постановление Правительства РФ от 16.07.2014 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение» //Собрание законодательства РФ. – 2014.- № 30.- ст.4306..
5. Приказ Минздравсоцразвития России от 14.12.2009 № 987н (ред.30.01.2014) «Об утверждении Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах

6. Менкенова А.В. «Установление трудового стажа: актуальные проблемы правоприменения»//Журнал Вопросы управления. 2012.№ 3.УДК 349.3.ББК67.405.211

СЕКЦИЯ №5.

**ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

СЕКЦИЯ №6.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)**

**СУЩНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «ТЕРРОРИЗМ»
И «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»**

Руденко А.А.

Дальневосточный федеральный университет

Социальные кризисы нуждаются в разрешении, причем варианты решения проблемы у лиц, вовлеченных в сферу кризиса, либо у лиц, этот кризис провоцирующих, разные. По этому поводу Н.В. Щедрин пишет: «Терроризм – это варварский способ разрешения реальных либо мнимых социальных конфликтов, который избирается потому, что в данном социуме отсутствуют либо игнорируются цивилизованные механизмы для их преодоления. Ведущая роль в ненасильственном разрешении противоречий принадлежит власти, главное предназначение которой как раз, а также состоит в том, чтобы гармонизировать интересы всех слоев общества, создав для этого соответствующие социальные механизмы» [6, С. 10].

Нет ничего удивительного в том, что феномен терроризма известен человечеству не одну сотню лет. Как отмечает Ю.С. Горбунов, «анализ генезиса терроризма как явления показывает, что в различных своих

разновидностях терроризм существует на протяжении всего развития человечества со времени образования государства. Возникнув как легитимное, с позиции стоящих у государственной власти, средство внеэкономического принуждения к труду и устрашения политических оппонентов с целью управлять ими, терроризм в процессе эволюции потерял экономическую целевую компоненту, став наряду с практикой противоправного политически мотивированного насилия в целях управления оппонентами:

- идеологией, политикой устрашения через противоправное, политически мотивированное насилие в целях управления;

- видом политического противоправного насилия в целях управления, в том числе в условиях конфликтного противоборства;

- формой политического экстремизма, формой противоборства в процессе социально-политического конфликта и вооруженного конфликта в частности; формой и тактикой ведения боевых действий;

- универсальным средством:

- а) политической борьбы на разных уровнях (включая вмешательство во внутренние дела государств, установление контроля над государствами и регионами, решение экономических и иных проблем), в том числе протеста, привлечения внимания, обострения отношений;

- б) управления государством, обществом, группами людей, их организациями и объединениями или отдельными индивидами;

- в) подрыва (ослабления), подавления политического оппонента, мести ему» [3, С. 31].

На сегодняшний день, несмотря на наличие разного рода конвенций, и международных соглашений по борьбе с терроризмом, нет единого определения этого явления. Однако такой законодательный пробел, с которым столкнулась наука в поиске единого общепризнанного термина терроризма, не предполагает, что нет необходимости в выработке такого определения. Наоборот, многоплановость данного феномена, определенная

социальными, экономическими, политическими истоками терроризма, настоятельно требует выявления точного понятия, которое поможет сосредоточить международные силы по квалификации его как уголовного преступления и дальнейшего эффективного сотрудничества государств в борьбе с ним. Отсутствие такого определения будет играть только на руку террористам, каковые, воспользовавшись юридическими разногласиями, смогут обратить их в свою пользу, что подтверждается следующим суждением: «...отсутствие договоренности относительно четкого и общеизвестного определения подрывает нормативные и моральные позиции в борьбе против терроризма».

Итак, для того чтобы разобраться, что такое терроризм, необходимо рассмотреть источники его возникновения. По этому вопросу существует несколько крайних позиций. Первая позиция – возникновение этого явления как инструмента борьбы за власть связывают с момента возникновения цивилизации. Во многих работах, исследующих проблему терроризма, первым террористом в истории человечества символично считают Каина, убившего своего брата Авеля, так называемая «Каинова печать на человечестве». Приверженцы этой теории считают, что «террор – убийство человека человеком – является самым тяжким, противобожеским преступлением, сатанинским злом, которое подлежит такой каре, которую убийца должен нести на себе всю жизнь». Здесь авторы связывают предпосылки возникновения терроризма с появлением в сознании человека чувства зависти, которое впоследствии приводит к желанию быть первым, обладать властью, таким образом, основой терроризма является желание человека обладать и истребить того, кто окажется способным быть сильнее [1, С. 30].

Один из древнейших литературных памятников – Ветхий Завет (кн. Исход, 5 - 12) свидетельствует о том, что более 2,5 веков назад на территории Египта в течение почти 3 месяцев было последовательно осуществлено десять террористических акций, вошедших в историю как «казни

египетские». В них были применены биологические, бактериологические, экологические, химические, а также иные средства массового поражения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, но при этом огромные жертвы понес народ Египта [2, С. 10].

Что же касается второй позиции, то она носит истоки терроризма во времена Великой Французской революции. Здесь терроризм имеет значение как возникновение форм и методов борьбы за власть конкретных политических сил – «слово «террор» употреблялось самими лидерами революции в значении как метода борьбы жирондистской и якобинской оппозиции с правительством, так и самих действий. В сочинениях Марата изложена первая в истории терроризма программа захвата власти с помощью террора, создающего нервозность, возбуждение толпы» [6, С. 5-8].

Рассмотрев указанные подходы о времени возникновения терроризма, можно сделать вывод о том, что отыскать определенные хронологические рамки данного феномена действительно достаточно сложно, но поиски истоков терроризма в библейских сказаниях скорее можно отнести к предыстории терроризма, нежели к фактическим проявлениям, изучение которых позволит сформировать методологический механизм выявления необходимых составляющих элементов терроризма.

Поскольку изучение истории самого явления детерминирует дальнейшую систематизацию компонентов термина, целесообразно было бы не определять конкретный год либо событие, каковые могли бы ознаменовать зарождение терроризма, а изучить рассматриваемый феномен с учетом развития всех исторических этапов общества, более детально подойти как к самой предыстории терроризма, так и к его трансформации.

Исторический метод исследования позволяет выделить следующие стадии развития терроризма:

1) В период Древнего мира терроризм обретает свою неизменную основу в виде устрашения и насилия.

Одними из ярких представителей этого периода являются Ассасины.

Основателем Ассасинов был Хасан Ибн-Саббах, который собирал приверженцев, готовых умереть за веру по его приказу. Ассасины исполняли заказные убийства, практиковали набеги по всей Сирии, совершали грабежи, а также вели борьбу против крестоносцев.

В описанных действиях не прослеживается четкой политической мотивации, не в полной мере определен объект террористических посягательств. Скорее здесь прослеживаются иные виды преступной деятельности, к примеру, шантаж, убийство, каковые в дальнейшем в совокупности с политической подоплекой трансформируются в терроризм.

2) В Средние века возрастает практика политических убийств, однако терроризм в то время еще не обрел своего идеологического облика в виде учения и имел в основном экономическую подоплеку ввиду борьбы между классами. В условиях формирования рабовладельческой монархии с сильной центральной властью обычным явлением стало убийство политических противников. Фактов политических убийств можно привести великое множество, но назвать их террористическими можно лишь условно - они были лишь оружием политических интриг, основным способом устрашения противника в борьбе за власть.

3) На стадии развития Нового времени во время Великой Французской буржуазной революции и после нее терроризм становится системной тактикой политической борьбы и обретает обличье в виде учений известных политических деятелей, однако носит выборочный характер. Первый опыт революционного массового террора связан с Великой Французской революцией (1789 - 1793 гг.). За неполные девять месяцев по приговору революционного трибунала было казнено 2607 человек. Вожди якобинцев, по существу, уже не видели иного способа спасти режим и укрепить свое личное положение, кроме как усилив террор. Максимилиан Робеспьер, первый теоретик терроризма и один из предводителей якобинцев, обосновал необходимость истребления врагов революции в особом судебном порядке: «Террор есть не что иное, как правосудие - быстрое, суровое и

непреклонное» [1, С. 32].

Позднее организованная преступность и терроризм распространились в Европе. На короля Франции Луи Филиппа I (1830 - 1848) - последнего представителя из младшей ветви династии Бурбонов - было совершено семь покушений, во время которых погибли невинные люди.

Стоит отметить, что главной чертой терроризма описываемого времени являлся его конкретно-индивидуализированный характер, и он становится исключительно политическим явлением жизни общества, а его применение начинает приобретать признак постоянства.

4) В Новейшее время наблюдаются крайняя террористическая активность, сращивание терроризма с организованной преступностью, появление новых видов, массовый и транснациональный характер. В 1960 - 1970-х гг. происходит размывание рамок национального терроризма и становление международного терроризма, объектами террористов становятся воздушные суда.

Передел сфер влияния после распада социалистического лагеря, СССР, Югославии, арабо-израильское, индийско-пакистанское противостояния, войны в Афганистане, Чечне, Ираке, процессы глобализации положили в конце прошлого века начало к мощному всплеску терроризма, главным образом религиозно-мотивированного.

В рассматриваемый период терроризм претерпевает значительные изменения: происходит размывание границ между внутригосударственным и международным терроризмом, террористические акты потеряли свой репрезентативный характер, наблюдается переход к совершению крупных, резонансных террористических актов, терроризм начинает приобретать религиозно-мотивированное очертание; при сращивании с организованной преступностью происходит увеличение потенциального капитала, ужесточается тактика и методика террористов, что приводит к значительному повышению угроз террористических актов для всего мирового сообщества в целом.

На сегодняшний день в мировой науке, занимающейся изучением материи международного терроризма, существует два основных подхода к определению терроризма.

Первым можно выделить так называемый, «биологический подход», который связывает это явление с насильственной сущностью человека, стремлением самого человека угрожать интересам иных людей и использовать любые доступные средства для достижения своих целей, природной характеристики человека, живущего в состоянии «войны всех против всех».

Вторым по праву может быть «социальный подход», который исходит из определенного значения социальных причин возникновения терроризма.

Оба подхода не лишены рациональности относительно объяснения истоков терроризма, однако, как в биологическом, так и в социальном подходе прослеживается некая «однобокость» видения сущности терроризма. Терроризм по сути своей, является очень сложным, многоплановым явлением, имеющим ряд преобладающих признаков в разных странах в зависимости от истории и национальных особенностей развития. Поэтому определение природы терроризма только через призму биологических особенностей человека или сведение его сущности только к теории конформизма и влиянию внешних объективных факторов на поведение людей в определенный жизненный период не позволяет нам адекватно оценить степень многообразия этого политического явления жизни общества, которая суммирует в себе сложную взаимосвязь структурных элементов терроризма.

Если обращаться к методологии, то верным решением будет подойти к определению терроризма с помощью двух подходов.

Философский подход позволит рассмотреть терроризм с учетом спектра всех его обще-опасных проявлений и последствий, так как терроризм имеет сложную структуру, которая предопределяется как экономическим, социальным, политическим уровнями развития общества, так и наличием

исторически изменяющегося объекта преступного посягательства, форм, средств и методов террористических воздействий на разных исторических этапах [4, С. 34].

Таким образом, к проблеме определения терроризма следует подходить исходя из комплекса всех трех выше обозначенных методов, соблюдая принцип их взаимности, применяя их с учетом сложной системы их взаимоотношений в познавательном процессе.

Список литературы

1. Валеева А.С. Терроризм: «Каинова печать» либо «наследие Робеспьера»: методологические проблемы определения термина // История государства и права. 2012. № 5.
2. Валеева А.С. Терроризм: «Каинова печать» либо «наследие Робеспьера»: методологические проблемы определения термина // История государства и права. 2012. № 5.
3. Горбунов Ю.С. Зарождение терроризма. // История государства и права. 2007. №17.
4. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» (Теоретические проблемы российского права и государственности) // Журнал российского права. 2010. № 2.
5. Мартыненко Б.К. Разграничение категорий «терроризма» и «террора» // Общество и право. 2011. №3.
6. Щедрин Н.В. Основания и пределы антитеррористических мер безопасности. //Право и политика. 2013. №11.
7. Щедряков Е.С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма // Современное право. 2011. № 12.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СОПОСТАВЛЕНИЕ МОДЕЛЕЙ КУРАТОРСКОЙ И КАРАТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Чудаев А.К.

старший специалист отдела УФМС России по г. Москве по району Чертаново-Северное, референт ГГС РФ 1 класса, ветеран боевых действий, член международной ассоциации учёных преподавателей и специалистов, член русского географического общества, член Ассоциации Юристов России, советник российской академии естествознания, преподаватель высшей школы, аспирант Международного юридического института, капитан полиции в запасе.

Chudaev AK, Senior Specialist of the Russian Federal Migration Service in Moscow in the district Chertanovo-North, assistant HHS RF 1 class, a veteran of the fighting, a member of the international association of scientists teachers and specialists, a member of the Russian Geographical Society, a member of the Association of Lawyers of Russia, Advisor Russian Academy of Natural Sciences, a teacher of high school, post-graduate student of the International Law Institute, the police captain in the reserve.

Аннотация: В настоящее время несовершеннолетние - одна из наиболее криминально пораженных категорий населения. В современном законодательстве большинства стран закреплено, что со вступившими в конфликт с законом детьми следует поступать иначе, чем со взрослыми. На сегодняшний день уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в соответствии с общепризнанными нормами международного права исходит из необходимости максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

В соответствии с международными обязательствами российская система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую

очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на них были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения, а также содействовали их перевоспитанию.

Создание и совершенствование целостной системы норм, регулирующих производство по делам несовершеннолетних — одна из наиболее актуальных и далеко не решенных проблем в области правовой науки и юридической практики. Выработка такой системы связана с решением ряда вопросов, имеющих самостоятельное значение для конструирования и применения уголовно-правовых институтов.

Ключевые слова: [несовершеннолетние преступники](#), [ювенальная юстиция](#), [правосудие](#), [преступления несовершеннолетних](#), [уголовная ответственность несовершеннолетних](#), [международные нормы](#), [наказание несовершеннолетних](#), [уголовное законодательство](#), [судебная практика](#).

Features of manufacture on Affairs about the crimes committed by juveniles, a comparison of the models of curatorial and punitive justice

Abstract: At present, a minor is one of the most crime affected categories of the population. In the modern law of most countries enshrine that in conflict with the law children should be done differently than with adults. To date, the criminal and criminal procedure legislation of the Russian Federation in accordance with the universally recognized norms of international law proceeds from the necessity of maximum protection of rights and interests of minors. In accordance with the international obligations of the Russian system of juvenile justice are aimed primarily at ensuring that any interventions they were always commensurate with their personality and circumstances of the offense, and also contributed to their rehabilitation.

The creation and improvement of an integral system of norms governing the production of juvenile is the most important one and far from resolved challenges in the field of legal science and legal practice. The development of such a system is associated with a number of issues, has independent significance for the

construction and application of criminally-legal institutes.

Key words: juvenile offenders, juvenile justice, criminal justice, juvenile crimes, criminal responsibility of juveniles, international norms, the punishment of minors, criminal law, litigation.

Современные исследования средневекового быта показывают, что в те времена не знали категории детства, а ребенок считался уменьшенной по размеру и умственному развитию копией взрослого.

Современное российское уголовное законодательство сохраняет следы этого средневекового подхода, поскольку, допуская определенные *послабления* для несовершеннолетних (например, недопустимость возложения на них более тяжелого наказания, нежели лишение свободы на десятилетний срок; возможность применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия; разрешение применять к ним заключение под стражу в качестве меры пресечения "лишь в исключительных случаях" и т.п.), не рассматривает судопроизводство по делам подростков как процедуру, коренным образом отличающуюся по своему предназначению и формам от разбирательства уголовных дел взрослых обвиняемых. Предварительное расследование и судебное разбирательство уголовных дел несовершеннолетних, а также постановления уголовного закона, касающиеся этой категории лиц, представляют собой лишь *частные случаи общих процедур и норм*, что находит свое выражение, в частности, в названии главы 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации: "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". В логике "особенностей" процессуального статуса несовершеннолетнего изложена и глава 32 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР.

Сопоставляя положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинских правил"), утвержденных резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г., с одной

стороны, и, с другой стороны, нормы УПК РСФСР 1960 г. и УК Российской Федерации 1996 г., можно найти множество расхождений.

Так, п. 8.2 Пекинских правил содержит рекомендацию, согласно которой "В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя". Российское законодательство никаких ограничений на сей счет не содержит; в ходе предварительного следствия распространение такой информации органами уголовного преследования и даже посторонними лицами зависит от усмотрения следователя или прокурора.

В России отсутствуют специальные программы поддержки примирения несовершеннолетнего обидчика и жертвы, организации общественного надзора за освобожденным от наказания несовершеннолетним, необходимость принятия которых вытекает из пункта 11.4 Пекинских правил. Пока в Москве изучение проблем восстановительного правосудия ведется центром "Судебно-правовая реформа", сотрудники которого налаживают контакты с правоохранительными органами с тем, чтобы организовать экспериментальную службу примирения, способствовать заключению между обвиняемыми и пострадавшими примирительных договоров. Службы примирения действуют в нескольких городах России без официально признанного статуса, как проявление личной инициативы конкретных правозащитников или общественных объединений.

Согласно п. 13.1 Пекинских правил, к несовершеннолетним "содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени". Российское законодательство позволяет содержать под стражей несовершеннолетних на протяжении тех же сроков, что и взрослых: максимальная продолжительность ареста в ходе предварительного следствия согласно ст. 97 УПК РСФСР может составить 2 года (и даже, при возвращении судом дела на новое расследование, 2 года 1 месяц), а для подсудимых, то есть

числящихся за судом обвиняемых, срок содержания под стражей законом не ограничен.

Наконец, уместно указать на наиболее вопиющее расхождение международных рекомендаций и положений нового Уголовного Кодекса Российской Федерации. "Несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений", - гласит подпункт "с" пункта 17.1 Пекинских правил. Несовершеннолетие считается в России смягчающим наказание обстоятельством (ч.2 ст.99 УК Российской Федерации), но лишение свободы на срок до 10 лет может быть применено к подросткам за совершение любых преступлений, в том числе - небольшой тяжести. При этом по делам несовершеннолетних особого, отличного от придаваемого по другим делам, юридического значения не имеет криминологическая характеристика деяния: насильственное оно или нет, впервые совершено или при рецидиве. Такое отношение к несовершеннолетним правонарушителям свойственно не только России, но и государствам - членам СНГ: Модельный уголовный кодекс, принятый Межпарламентской Ассамблеей 17 февраля 1996 г., также игнорирует рассматриваемое положение Пекинских правил. Это тем более прискорбно, так как Россия, как и многие государства СНГ, придерживается при изложении санкций уголовно-правовых норм устаревшей законодательной техники. Если в европейских государствах приводятся лишь верхние границы санкций этих норм, то в государствах СНГ типично указание еще и нижней границы санкции. В результате суды, не усмотрев в деле каких-либо исключительных обстоятельств, дающих право назначить наказание "ниже низшего" предела санкции, вынуждены применять к несовершеннолетним в типовых случаях длительные сроки лишения свободы за такие довольно распространенные в молодежной среде деяния, как грабеж, разбой, угон автотранспортных средств.

Указанные расхождения норм российского законодательства и Пекинских правил представители власти, ученые и чиновные, охотно оправдывают тем, что Правила носят лишь рекомендательный характер и потому не являются частью нашей правовой системы. Это правда, хотя намерение вступить в семью цивилизованных народов предполагает добровольные ограничения репрессивного настроения государственной машины и гуманизацию ее деятельности.

Обыкновения правоприменительной практики формируются вне жесткой зависимости от наличия нормы, предписывающей определенное поведение, а подчас - вопреки содержанию такой нормы. Поэтому гуманные принципы, отраженные в Пекинских правилах, могли бы внедряться в практику до их закрепления в российском законодательстве, если бы они не отторгались воспитанными в духе социалистического правосознания судьями, прокурорами, следователями, оперуполномоченными.

Российское уголовное законодательство, материальное и процессуальное, использует рамки и механизмы карательной юстиции, работающей во имя воздаяния и устрашения. Задачами уголовного судопроизводства являются "...раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию..." (ч.1 ст.2 УПК РСФСР). А наказание в нашей стране "...применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений" (ч.2 ст.43 УК Российской Федерации). Фактически, размах и качественные характеристики уголовного преследования находятся под большим влиянием ведомственных показателей; так, не последнюю роль при возбуждении уголовного дела играет оценка его "судебной перспективы", легкости раскрытия данного преступления, влияния на отчетность о "состоянии законности" на данной территории (увеличится ли до недопустимых пределов уровень преступности при регистрации деяния данной категории); государственные обвинители в

суде практически всегда настаивают на виновности обвиняемого, заключенного под стражу, стремятся не допустить оправдания арестованного подсудимого, как и направления дела для производства дополнительного расследования. Что касается "целей наказания", то из них достигаются в той или иной степени цели мести преступнику, восстановления картины "справедливого мира" в глазах жертвы или ее правопреемников, а также "общей и специальной превенции", то есть запугивания правонарушителя и окружающих. Надо также подчеркнуть, что российский законодатель и взятая им на вооружение правовая доктрина исходят из представления о преступлении как о "деянии", имевшем место в прошлом и подлежащем установлению средствами уголовного судопроизводства; последующему развитию ситуации, если в деянии к некоторому моменту уже имелись "все элементы состава преступления", как и позиции жертвы и обидчика по поводу случившегося, придается ничтожно малое значение. Таковы в самых общих чертах содержательные характеристики отечественного карательного правосудия, в равной мере касающиеся взрослых и несовершеннолетних.

Пекинские же правила рассчитаны на иные, кураторские, начала деятельности юридической системы хотя бы по делам несовершеннолетних. В силу пункта 5.1 Правил "Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего"; "судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания" (п. 14.2 Правил); "при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором (подпункт "d" п. 17.1 Правил). Иными словами, по замыслу авторов Пекинских правил, несовершеннолетний - это объект заботы государства и общества, субъект процесса, по возможности очищенного от мертвящих формальностей; благополучие подростка, даже подвергаемого наказанию, ставится во главу угла. Российская же правовая доктрина видит в раскрытии преступления, изобличении правонарушителя самодовлеющую ценность.

Допуская освобождение его от уголовной ответственности лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, закон (ч.1 ст.90 УК Российской Федерации) ставит решение этого вопроса в зависимость от воли следователя, прокурора, суда, то есть государственных чиновников и органов. Наказание подростка преследует внешние по отношению к нему цели, в том числе - устрашение населения (ч.2 ст.43 УК Российской Федерации).

Модели российской карательной и "пекинской" кураторской юстиции органически несовместимы. Переход России к соблюдению международных стандартов в области прав человека, в том числе - несовершеннолетних правонарушителей, не может быть осуществлен за счет специализации персонала правоохранительных органов и судов, который поневоле будет воспроизводить подходы карательной юстиции на отданном в их власть уязвимом человеческом материале (опыт специализации следователей органов внутренних дел и судей на рассмотрении дел подростков тому доказательство). Лишь существенное изменение уголовного законодательства в сочетании с формированием обособленных судебных органов по делам несовершеннолетних, персонал которых должен подбираться по специальным правилам, включая образовательный ценз, и в рамках нетривиального штатного расписания, могут дать желаемый эффект.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. –1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета от 22 апреля 2015. – № 85.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2015. – № 13. – Ст. 1811.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52. – Ст. 4921; 2015. – № 13. – Ст. 1806.
5. Уголовно –процессуальный Кодекс РСФСР 1960г.
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 г.
7. «Пекинские правила» Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года
8. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2002. – 559 с.
9. Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – 516 с.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Костенко М.В.

Национальный юридический университет Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

Процесс расследования преступлений, совершаемых
организованными преступными группами, характеризуется наличием

различного рода конфликтных ситуаций. На сегодняшний момент правоохранительным органам постоянно оказывается криминальное противодействие, методы и способы которого активно совершенствуются. В связи с этим представляется актуальным исследование проблемы конфликтных ситуаций, разработки путей и методов их предотвращения и разрешения.

Основоположниками в изучении проблемы конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений являются такие ученые как О.Я. Баев, Л.Я. Драпкин, А.Р. Ратинов и другие. [1,2] Вопросы, связанные с конфликтами при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, остаются полностью не исследованными.

Деление ситуаций, возникающих при расследовании, на конфликтные и бесконфликтные заимствовано криминалистикой у психологии и основывается на характеристике одного из психологических компонентов следственной ситуации: соперничества и противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступления не совпадают. [3] Конфликтная ситуация представляет собой нагромождение противоречий, которые содержат существенную причину конфликта [4]. Сущность конфликтных ситуаций составляют два фактора — тактическое соперничество сторон, интересы которых не совпадают, и неизвестность в отношении их планов, намерений. [3]

Вахмянина Н. Б. в своей работе дает понятие криминалистического конфликта, представляющего собой структурно-комплексное явление, которое отражает сложную следственную ситуацию психологического, интеллектуального, информационного, а также реального противодействия субъектам, осуществляющим уголовное преследование, со стороны лиц, препятствующих предварительному расследованию. [5]

Всякий конфликт возникает только при наличии его объекта - ценности, по поводу которой возникает столкновение интересов

противоборствующих сторон. От объекта следует отличать предмет конфликтам - те противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами, и которые они пытаются решить с помощью противоборства. В любом конфликте обязательно присутствуют его участники - оппоненты конфликта. Они преследуют противоположные цели в конфликтном взаимодействии и обладают определенным рангом, используя который, стремятся достичь этих целей.

Возникновение и развитие конфликтов обусловлено действием объективных и субъективных факторов. Понимание объективно-субъективного характера причин конфликтов станет очень полезным в дальнейшем при определении способов предупреждения межличностных конфликтов, выработке оптимальных стратегий поведения людей в типичных конфликтах. К числу объективных причин конфликтов можно отнести главным образом те обстоятельства социального взаимодействия людей, которые привели к столкновению их интересов, мнений, установок и т. п. Субъективные причины конфликтов в основном связаны с теми индивидуальными психологическими особенностями оппонентов, которые приводят к тому, что они выбирают именно конфликтный, а не любой другой способ решения сложившегося объективного противоречия.

Рассматривая характер взаимосвязей между объективными и субъективными причинами конфликта, необходимо учитывать следующие обстоятельства: во-первых, нельзя жестко разделять субъективные и объективные причины конфликтов, а так же противопоставлять их. Во-вторых, нет таких конфликтов, которые были бы вызваны только субъективными или объективными причинами. Если человек лично не принимает решение о начале конфликтного противодействия, даже в условиях межличностных противоречий, конфликта не будет. Практически любой конфликт несет в себе целый комплекс объективно - субъективных причин. Поэтому при рассмотрении причин конфликта необходимо изучение всего их комплекса в целом. В третьих, существует взаимосвязь и

детерминированность объективных причин субъективными и наоборот. То есть большинство объективных причин в определенной степени субъективны, а большинство субъективных причин конфликтов в конце концов объективно детерминированы [6]. Знание и грамотное использование указанных моментов имеют важное и порой определяющее значение для предотвращения возникновения или разрешения уже существующей конфликтной ситуации.

В процессе расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, возможно возникновение конфликтных ситуаций следующих видов: 1) между следователем и участниками организованной преступной группы (всеми, несколькими, одним из участников); 2) внутри самой преступной группы; 3) между следователем и иными участниками процесса; 4) в процессе проведения следственных действий (допроса, обыска и т.д.) и иных мероприятий; 5) коалиционные или межличностные ситуации.

Оказавшись в конфликтной ситуации, необходимо выбрать определенный стиль поведения, с учетом собственных интересов и интересов других лиц, вовлеченных в конфликт. Выбор стиля поведения в конфликтной ситуации связан со степенью готовности удовлетворения собственных интересов и интересов другой стороны.

Существует пять стилей поведения в конфликтной ситуации: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, но не один из них не может быть выделен как самый лучший. Их выбор зависит от конкретной конфликтной ситуации и "цены конфликта". Указанные стили поведения в конфликтной ситуации в той или иной степени присущи каждому человеку, однако один из них чаще всего является преимущественным.

Соперничество (или конкуренция) рассматривается как стремление добиться своих интересов в ущерб другому. Приспособление предполагает принесение в жертву собственных интересов. В компромиссе каждый из

участников уступает часть своих интересов ради совместного выигрыша. Для избегания или исключения характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. Сотрудничество подразумевает взаимодействие, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Для разрешения конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений, совершаемых организованными группами, помимо существующих общих методов возможно применение и некоторых специфических: 1) обеспечение систематического участия специалиста-психолога; 2) использование уже имеющихся объективных внутригрупповых и межгрупповых конфликтов для успешного разрешения сложившейся следственной ситуации.

Следователь может использовать конфликт внутри преступной группы в целях расследования с учетом существующих стилей его разрешения: 1) приспособиться к конфликту, не вмешиваясь в его развитие с целью понять причины, сущность, пути развития конфликта, интересы его сторон, что приведет к естественному распаду группы, или же с дальнейшим их использованием по отношению к каждому из участников в процессе расследования; 2) уклониться от конфликтных отношений внутри группы с целью тактического использования таких взаимных претензий при проведении различных следственных действий и иных мероприятий. Личностные эмоциональные переживания могут нивелировать адекватную логическую оценку ситуации, снизить контроль, что позволяет получить нужную скрываемую информацию; 3) использовать сотрудничество одного из конфликтующих членов преступной группы; 4) создать сопернические отношения внутри преступной группы с перспективой учета смягчающих обстоятельств по отношению к некоторым ее участникам; 5) использовать компромисс, пойти на удовлетворение взаимных уступок конфликтующих сторон для получения необходимой информации.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: нами был рассмотрен лишь один из возможных вариантов применения существующих способов разрешения конфликтов в процессе расследования преступлений, совершаемых организованными группами; в каждой конкретной следственной ситуации возможно свое специфическое использование накопленных теоретических и практических наработок в сфере возникновения, протекания и разрешения конфликтов; грамотное применение знаний из области конфликтологии в практике расследования преступлений, совершаемых организованными группами, позволяет существенно оптимизировать и сделать наиболее эффективным процесс их раскрытия.

Список литературы

1. Баев О. Я Конфликтные ситуации на предварительном следствии / О. Я. Баев. — Воронеж: Воронеж. ун-т, 1984. — 132 с.
2. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. — Свердловск: УрГУ, 1987. — 164 с.
3. Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики / Г. А. Зорин. — Минск: Амалфея, 2000. — 416 с.
4. Примуш М. В. Конфліктологія: Навчальний посібник / М. В. Примуш. — К.: ВД «Професіонал», 2006. — 288 с.
5. Вахмянина Н. Б. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних: дисертация канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н. Б. Вахмянина. — Екатеринбург, 2009. — 238 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/preduprezhdenie-i-razreshenie-konfliktnykh-situatsii-v-protssesse-rassledovaniya-prestuplenii>
6. Пірен М. І. Конфліктологія: Підручник / М. І. Пірен. — К.: МАУП, 2003. — 360 с.

**СЕКЦИЯ №8.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)**

**СЕКЦИЯ №9.
ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

**К ВОПРОСУ УНИФИКАЦИИ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС**

Трунина Е.В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

В последние годы административные процедуры стали одной из самых активно обсуждаемых тем в научных юридических кругах и среди практиков. Данной проблематике посвящено значительное число монографических исследований, научно-практических статей, диссертационных работ. Вместе с тем отсутствие единого доктринального в отношении понятийного аппарата, базовых теоретико-догматических вопросов административных процедур оставляет широкий простор для научного поиска в данном направлении. Очевидно, что административные процедуры в органах исполнительной власти должны выстраиваться в единообразном порядке, но в то же время с учетом специфики применительно к каждому виду деятельности. Административные процедуры в деятельности таможенных органов активно исследуются в юридической литературе [3; 4; 10; 11].

Вместе с тем происходящие процессы евразийской экономической интеграции обуславливают появление новых тенденций и перспектив развития института административных процедур. Наиболее актуально это положение для деятельности таможенных органов, осуществляемой в связи с созданием Таможенного союза ЕАЭС (далее – Союз) в рамках единой таможенной территории, единой системы таможенного регулирования. Представляется, что в современных условиях особую актуальность и значимость приобретает выработка государствами-членами Союза единообразного подхода к реализации таможенными органами полномочий и процедур в сфере таможенного дела. Сегодня приходится констатировать не только отсутствие единообразного нормативного подхода в праве данных государств к категории административной процедуры, но и к перечню и содержанию административных процедур, в рамках которых происходит реализация общих задач, возложенных на таможенные органы Союза [12, с. 66-69]. Пристального внимания в указанном направлении заслуживает анализ юрисдикционных процедур деятельности таможенных органов.

В научной литературе отсутствует единый концептуальный подход к понятию, содержанию и перечню юрисдикционных процедур. Во многом это объясняется дискуссионным вопросом относительно понимания административного процесса, рассуждения о котором не утихают уже многие десятилетия. Юрисдикционные процедуры являются «формой осуществления принудительного порядка управления, связанной с применением к лицу мер предупредительного, пресекающего, восстановительного или процессуально-обеспечительного характера, а также мер дисциплинарной и административной ответственности» [2, с. 600]. Однако не все единодушны относительно реализации юрисдикционной деятельности органов исполнительной власти в рамках производств. Так, с точки зрения ведущего административиста Л.Л. Попова через процедуры реализуется управленческий процесс, юрисдикционный – через производства [5, с. 9]. При этом он отмечает, «что потребность в юрисдикционном

процессе возникает при наступлении конфликтной ситуации, негативного юридического факта. Таких конфликтных ситуаций, предусмотренных материальными административно-правовыми нормами значительно меньше чем в позитивном управленческом процессе, их все можно перечислить так как они предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях и Кодексом административного судопроизводства, а также Арбитражным процессуальным кодексом. Здесь конфликтными ситуациями и соответствующими юридическими фактами являются следующие: спор о праве; обжалование и прокурорское опротестование; совершение административных и дисциплинарных правонарушений; применении мер административного принуждения» [5, с.11].

Полагаем, что при определении юрисдикционных процедур в деятельности таможенных органов РФ следует отталкиваться от содержания юрисдикционной деятельности таможенных органов. Системный анализ данной деятельности проведен в работах О. В. Гречкиной, которая обосновывает следующую классификацию видов административной юрисдикции таможенных органов: производство по делам об административных правонарушениях; дисциплинарное производство; производство по жалобам на решения, действия (бездействие) должностного лица таможенного органа [1, с. 18]. Предложенная автором структура не ограничивает сферу применения юрисдикционных процедур только обозначенными видами административной юрисдикции. За ее рамками остается применение различных мер административно-правового принуждения, на что указывается и самим ученым с обоснованием, что «многообразие юридических оснований и целевой направленности различных мер принудительного воздействия, применяемых таможенными органами, не позволяют объединить их в единый вид (производство) административной юрисдикции» [1, с. 24]. Однако данный факт не исключает юрисдикционную природу возникающих в результате их применения административных процедур.

В юридической литературе предложено большое количество различных оснований классификации применяемых таможенными органами мер административного принуждения. При этом основой является разделение мер административного принуждения на следующие виды: административно-предупредительные меры; административно-пресекательные меры; меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях; меры административной ответственности; административно-восстановительные меры. На этой базе предлагаются различные варианты классификаций применяемых таможенными органами мер административного принуждения, учитывающие многоплановость таможенной деятельности и широту полномочий данных органов [8; 9].

На основе вышеизложенного можно выделить следующие виды юрисдикционных процедур в деятельности таможенных органов РФ, связанные со следующими негативными юридическими фактами:

- а) разрешением споров по обжалованию решений, действий (бездействия) таможенных органов (должностных лиц);
- б) совершением административных правонарушений, относящихся к компетенции таможенных органов;
- в) совершением должностными лицами таможенных органов дисциплинарных правонарушений;
- г) применением таможенными органами мер административного принуждения.

Образование Таможенного союза с передачей значительных полномочий в сфере таможенного регулирования наднациональным органам Союза обуславливает возникновение новых видов юрисдикционных процедур в сфере таможенного дела. К таковым есть все основания относить процедуры, связанные с оспариванием решений, действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Порядок их проведения урегулирован наднациональными нормами, принятыми ЕЭК [6].

Следует отметить, что порядок осуществления юрисдикционных процедур в деятельности таможенных органов РФ не является унифицированным и полностью регулируется национальным законодательством государств-членов Союза. Представляется, что подобный подход оправдан только в отношении юрисдикционных процедур, связанных с совершением должностными лицами таможенных органов дисциплинарных правонарушений, так как условия прохождения службы в таможенных органах определяются государствами самостоятельно с учетом национальных особенностей построения в них системы государственной службы (пункт 2 статьи 6 Таможенного кодекса Таможенного союза).

Однако этого же нельзя констатировать относительно иных юрисдикционных процедур. Вызывает обоснованные вопросы отсутствие в Таможенном кодексе Таможенного союза унифицированных положений о порядке обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов (должностных лиц). Данный порядок полностью регулируется национальным законодательством государств-членов Союза. При этом в государствах установлены разные сроки подачи жалобы, основания для отказа в рассмотрении жалобы и др. Кроме того, законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность рассмотрения электронных жалоб, законодательство Республики Казахстан вводит специальный порядок обжалования уведомлений о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам и пеням. Получается, что при обжаловании в административном порядке решений, действий (бездействия) таможенных органов (их должностных лиц) граждане и юридические лица интегрируемых государств столкнутся с различными правилами защиты своих нарушенных прав и законных интересов. К сожалению, проект ТК ЕАЭС также не устанавливает единый порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов (их должностных лиц), а, значит, данная процедура, несмотря на наличие унифицированных таможенных правил, по-

прежнему будет неунифицированной, что вызывает серьезную озабоченность.

В современных реалиях важным вектором дальнейшего развития административно-деликтного законодательства государств-членов Союза должна стать его максимально возможная унификация и гармонизация. К сожалению, нормотворческая практика государств союза показывает, что данное законодательство продолжает развиваться независимо, изолированно, о чем свидетельствует новый КоАП Республики Казахстан, законопроект общей части КоАП РФ. Безусловно, что унификация и гармонизация административно-деликтного законодательства государств-членов Союза – задача не на ближайшую перспективу, так как с учетом имеющихся национальных различий требуется выработка единых концептуальных подходов по широкому спектру вопросов привлечения к административной ответственности. Однако этого же нельзя констатировать в отношении унификации административной ответственности за нарушения таможенных правил на единой таможенной территории Союза. Начало процессу сближения административной ответственности за нарушения таможенных правил положил подписанный государствами- членами Таможенного союза 5 июля 2010 года Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов таможенного союза [7]. Однако данный договор предусматривает только приведение к единообразию противоправности нарушений таможенных правил. Отсутствие унификации составов административных правонарушений в таможенной сфере и санкций за их совершение сегодня относится к числу серьезных барьеров взаимного доступа хозяйствующих субъектов на рынок государств-членов ЕАЭС, сдерживающих развитие интеграционных процессов. Кроме того, различия в административно-деликтном законодательстве государств-членов Союза, прежде всего в общих началах административной ответственности за нарушения таможенных правил, видах нарушений таможенных правил,

административных наказаний за их совершение, порядке производства по делам об административных правонарушениях снижают эффективность правоохранительной деятельности таможенных органов. В связи с этим, представляется целесообразным подписание государствами союза договора об унификации составов административных правонарушений в области таможенного дела и санкций за их совершение, в соответствии с которым государства Союза должны будут внести изменения в соответствующие главы кодексов об административных правонарушениях [13, с. 27].

Список литературы

1. Гречкина О. В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2011.
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учеб. для вузов. 2-е изд., 2005.
3. Матвиенко Г.В. Административные процедуры и производства в таможенном праве // Журнал российского права. 2008. № 12.
4. Морозова М.С. Административные процедуры в деятельности таможенных органов Российской Федерации и их правовая значимость в условиях интеграции России в Единое экономическое пространство // Административное и муниципальное право. 2012. № 6.
5. Попов Л.Л. Административные процедуры: проблемы теории, законодательства и практики // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки». Москва: Проспект, 2016.
6. Решение Коллегии ЕЭК от 19.03.2013 № 46 «О Порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений (актов) Евразийской экономической комиссии, Комиссии Таможенного союза,

- их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии»// Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества. № 2. 2013.
7. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 50 «О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» // Бюллетень международных договоров. № 4. Апрель. 2013.
  8. Сургутская А.В. Административно-правовое принуждение, применяемое при нарушениях таможенных правил: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011.
  9. Сафоненков П.Н. К вопросу классификации мер административного принуждения, применяемых таможенными органами // Административное и муниципальное право. 2016. № 3.
  10. Трунина Е.В. Административные процедуры в деятельности таможенных органов РФ: теоретико-прикладное исследование: монография. Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права. 2013.
  11. Трунина Е.В. Об административных процедурах в деятельности таможенных органов Российской Федерации // Вестник Евразийской академии административных наук. 2015. № 2 (31).
  12. Трунина Е.В. Категория «административная процедура» в законодательстве государств-членов Таможенного союза ЕАЭС // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. (г. Новосибирск, 10 февраля 2015 г.). Новосибирск. 2015.
  13. Трунина, Е.В., Лихарев В.В. К вопросу об административной ответственности за нарушение таможенных правил в свете разработки новой редакции КоАП РФ // Административное право и процесс. 2016. № 4.

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

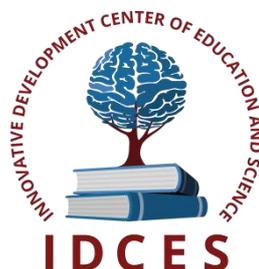
III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Теоретические и практические аспекты развития
юридической науки**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 августа 2016г.)**

**г. Ростов-на-Дону
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.08.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,9
Тираж 250 экз. Заказ № 81.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58